

НИКИТА КИРОВ

2

ВОЛК

ЛИХИЕ 90-Е

Волков

Никита Киров

Волк 2: Лихие 90-е

«Автор»

2023

Киров Н.

Волк 2: Лихие 90-е / Н. Киров — «Автор», 2023 — (Волков)

После несчастного случая я снова оказался в 1997 году, в то лето, когда потерял родных и друзей. Но в этот раз у меня есть шанс исправить всё. Цены считают в миллионах, деньги есть только у коммерсантов и бандитов, а народ с опаской ждёт, чем ещё удивят лихие 90-е. Ну а я отберу у этой эпохи всё, что она у меня забрала. Отберу с процентами, которые она должна

© Киров Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Никита Киров

Волк 2: Лихие 90-е

Глава 1

Опер Лёня Лесняков был крепким мужиком, но на фоне этих быков казался совсем маленьким. Только это ему не мешало. Увидев мой сигнал, он хмыкнул и оглушительно проревел:

– На землю, мать вашу! Милиция!

Это всегда сбивает с толку, вот оба амбала и опешили. А Лёня легко опрокинул на землю того, кто плевался семечками, он стоял ближе. Второй совсем замер, не понимая, что случилось, мне даже не пришлось его ронять. Тем более, Лёня умудрился достать бордовую корочку, пока заламывал руку своему.

Но и это не всё. Водитель джипа газанул, бросая товарищей, а из-за здания КБО нам на выручку спешили Костя и его напарник Андрей. Андрей ещё захватил автомат, хотя амбалы и так не сопротивлялись.

– На землю! – орала все трое, добавляя маты.

– Так их, – из двери КБО выглянула бабушка в больших толстых очках. – Так их, бандюганов этих! Наконец-то работать начали!

– Вот и понятая, – Лёня даже обрадовался. – Ща мы их быстро. Крышевать они нас приехали, морды наглые. Да не на того напали, поняли?

Обоих быков подвели к стеночке здания.

– Ноги шире! – Костя грубо подвинул им ноги своим ботинком. – Руки к стене. Это что? Зажигалка?

Из-за пояса джинсов братка он извлёк новенький ПМ. У второго был револьвер наган с облезшим стволом и китайский ножик-выкидуха с зелёными накладками на рукояти.

– Пакуем их, мужики, – Лёня достал пачку балканской звезды. От напряжения никак не мог прикурить и уронил спички. – Крышеватели х...реновы.

– Быстро ты их, – сказал я. – Сразу видно, что профи.

– Эй, сколько лет тут, в родной милиции, – он усмехнулся. – И не таких крутили.

– А что, Фрол и правда к мясокомбинатовским ушёл?

– Видать, да, – он выпустил облако дыма. – Ходил такой слушок, но я не верил.

Андрей подвёз милицейский Уазик, обоих быков засунули в заднюю часть, один при этом стукнулся головой. Костя начал оформлять протокол, матерясь на синюю китайскую ручку, которая не писала, пока бабушка из КБО не принесла свою.

– Говорили, – Лёня сказал это тише. – Что Крюков Фроловым очень недоволен был. Что Фрол его на деньги кинул. Но ты и сам рассказывал. Но не до него стало им, значит, раз Крюкова взяли. Забыли, и зря.

– Угу, – я огляделся. Но приехали только эти, больше никого за мной не отправили. – А тебе проблем не будет из-за этого? Что этих задержали? Ты же на службе.

– А чего такого? – он отмахнулся. – Оружие есть? Есть. Преступления пресекать должен? Должен. Хотя их конечно вечером уже вытащат. Скажут, что это не боевые стволы, а муляж. Наркоты у них с собой нет. Но всё равно передадут своим, что наезжать на нас нельзя.

Их появление всё усложняло, но забиваться в щель я не собирался. Тем более, я ожидал, что они придут рано или поздно. Пришли рано. Первую атаку на будущую фирму мы отбили, так что не зря я сделал ставку на таких работников. Связываться с ментами даже братве не всегда хочется, да и сейчас не ранние 90-е, когда стреляли намного чаще и во всех подряд.

Но всё равно надо обезопаситься от такого в будущем. Чтобы даже мысли у них не было к нам лезть. А для этого только один способ, свести Фрола с его бывшими товарищами. Думаю, Душман, если он ещё жив, не откажется поквитаться с перебежчиком.

Пойманных увезли в отделение, а тем временем прибыл хозяин помещения на старой волге с гниющим дном.

– Тыща баксов аренда, – с напором сказал морщинистый мужик, который напялил на себя малиновый пиджак, будто тоже был из братвы.

– Что-то загнули цену, – ответил я. – Столько не стоит, я спрашивал. И всё равно, это здание без дела годами стояло, скоро само развалится. Сто долларов.

Состояние у здания так себе, необходимо вбухивать большие средства в ремонт. Да и мужик явно был на мели, но продать это никому не мог. Потом я вообще куплю эту территорию, или какую-нибудь другую, но пока не до этого. Договорились на 200 долларов в месяц, но первый взнос я отдал ему юанями дяди Серёжи по курсу. Зелёные и красные бумажки с портретом Мао плавно перетекли в карман собственника, а сами мы съездили в уже знакомое мне юридическое агентство.

С Лёней осмотрели всё, подвал для оружейки подходил идеально, по всем правилам, даже тем, которые ещё не действовали, но их введут в будущем. Теперь надо купить хотя бы два служебных пистолета для начала, для первых двух сотрудников, то есть меня и Жени. Как раз скоро должны быть готовы разрешения. Только надо будет пройти экзамен.

А пока надо начать ремонт, но думаю, желающих подзаработать найду немало. И ещё нужна сигналка, но вот Ярик, знакомый Жени, уехал в область, к дочке, ещё не прибыл назад. Приедет, будет заниматься.

Вечером заехали в гости к нашему оперу отметить первое удачное дело. Я, Женя, чуть позже приехал Костя. Лёня в честь нашего прихода притащил с балкона раскладной стол, а жена Лёни достала из стенки дорогой сервиз, приготовила курицу с картофельным пюре, холодец, салат из крабовых палочек, селёдку под шубой и оливье. Тут же были тарелки с порезанными кружками фруктов. В центре стола стояли бутылки водки (вполне себе дорогая и настоящая) и домашний ягодный компот в графинах. Прямо как на Новый год.

Детей отправили играть к соседям, по видуку был включен боевик Слепая Ярость, где суровый слепой шинковал мечом бандитов, спрятанным в трости, но фильм никто не смотрел, а звук убавили на минимум.

– Моя целый день по рынку ходила, – сказал довольный Лёня, оглядывая стол, который точно давно не видел. – Что и купить даже не знала, на всё деньги есть. Всегда бы так зарабатывать. Есть ещё какие контракты?

– Пока нет, но это вопрос времени, – сказал я, накладывая себе салат. – Но и вы тоже посматривайте. Если кого-то из предпринимателей грабанут или наедут, многие захотят перестраховаться. И тут появимся мы.

– Это да, – он взял бутылку в руки и начал разглядывать этикетку на свет. – Вроде нормальная.

– Наливай уже, дядя Лёня, – сказал Женя с усмешкой. – А то ждём и ждём.

– А что с этими случилось? – я посмотрел на Лёню. – Теми двумя, которых взяли сегодня.

– Так отпустили, – Лёня пожал плечами. – Как и водится, стволы нерабочие, боёк сломанный, а эксперт довольный, в обменник побежал деньги менять.

– Это мелкие сошки, – сказал я. – Что их взяли, что нет, разницы никакой. А что начальство твоё? Не звали для разговора?

– А вот тут ты, Макс, в корень прямо зришь, – опер усмехнулся. – Конечно, начальству интересно стало, с чего это я тут с ЧОПом связался. Но, – он махнул рукой. – Ну чё они мне сделают? Уволят? Так я уже по выслуге уйти могу. Они ещё и просить будут, чтобы я остался.

Да и у нас даже начальник понимает, что многие выживают, как могут. Зарплаты-то в этом месяце не будет, опять. А у нас уже была.

Костя кивнул, выпил молча, и даже не поморщился. Разговор понемногу оживлялся, но говорили всё равно о работе и что делать, раз нами заинтересовался Фрол. На какое-то время новость, что я работаю с милицией, должна его отвести от нас. Только насколько долго?

Возвращались мы уже поздно, когда уже почти стемнело. Возле дома стояла машина, жигули-пятёрка грязно-кремового цвета, но у моих знакомых такой не было. Хотя она была смутно мне знакома.

– Поосторожнее, – немного выпивший Женя напрягся. – Не нравится мне это.

– Мне тоже.

Подходили ближе, осторожно. Но чем ближе подходили, тем понятнее становилось, что это никакие не бандиты. Окна машины открыты, играла музыка. Киллеры точно не станут слушать «Чашку кофею». Да и смех там ребяческий, а вскоре узнали сидящих там Кирилла, ещё двух парней и двух девушек.

– Кирюха твой веселится, – Женя расслабился. – Мы тогда тоже в его годы с тобой расслаблялись. Будто было лет сто назад.

– Ага. Ладно, Женёк, давай...

И тут я замер, уставившись на машину. Это же она. Женя насторожился.

– Волк, чего случилось?

– Да ничего, – тихо сказал я.

А перед глазами стояла картинка, будто старый забытый репортаж. Разбитая пятёрка с напрочь смятым передком. Не сработали тормоза, несовершеннолетний водитель не справился с управлением, вылетел на встречную полосу прямо под несущийся Камаз и... всё. Водитель и пассажирка погибли на месте.

Это та самая машина, в которой они сейчас сидели.

– О, Макся пришёл! – Кирилл выглянул из машины. – А мы тут с пацанами починили, решили покататься, пока никого нет. Это Колькиного бати машина! Вот и...

– Давай-ка поговорим, Кирюха, – сказал я. – Серьёзный разговор, очень серьёзный. Наедине и надолго.

– Ну ладно, – он удивился и распрощался с остальными. Пятёрка уехала, поднимая пыль. – Что-то случилось, Макс?

– Ещё нет. Пошли во двор.

* * *

Тем временем, кафе Погребок

Виктор Фролов сидел в самом дальнем зале кафе, куда обычных посетителей не пускали. У входа в зал стояли двое, бывшие телохранители какого-то погибшего певца с центра, которых приютил Гоша, лидер мясокомбинатовских.

У обоих длинные кожаные куртки. У одного под ней спрятан чешский скорпион, у второго итальянская беретта. Вся их работа сейчас – охранять Фрола, который почти не показывался на людях. Оба как роботы, почти не выражали эмоций. Кто их знает, что у них на уме, но дело своё делали профессионально.

Работать так было непросто, без личного присутствия бригадира дела у новой бригады шли так себе. Да и авторитета у того, кто сменил одну банду с другой, не было никакого.

Но Гоша сказал – слушайте Фрола, и ни одна живая душа среди мясокомбинатовских не осмелится спорить. Ясно, что Фрол очень нужен Гоше. Правда, мало кто знал, для чего.

Но авторитета это не давало. Фролова слушались только из-за Гоши и давали это понять. Правда, слушались беспрекословно, в мясокомбинате всегда была хорошая дисциплина, поэтому они столько лет и держались против пивзавода. Но теперь пивзавод может уйти в историю...

Фрол сидел в углу, ел отбивную с печёной картошкой и пил пиво. Неудобно, потому что правая рука до сих пор в гипсе. Он ждал оставшихся двоих, кто ещё не выполнил поручения, остальные уже отчитались. Охранники на входе остановили двух амбалов, присмотрелись к лицам, только потом пропустили.

– Чё так долго? – грубо спросил Фрол, держа запотевшую кружку с пивом. Он ответ знал, но всё равно злился.

– Только выпустили, Фрол, – сказал один бык и почесал челюсть.

– Не выйдет с ними, Фрол, – добавил второй. – Там ментовская крыша, долго нас пресовали. Едва адвокат договорился, и лавэ пришлось давать.

– Совсем менты оборзели, – Фрол бросил вилку на стол. – Сначала один ЧОП открыли, потом другой. Был бы девяносто третий, мы бы их расстреляли нахрен всех. А чё они хотели? Сами в это дело полезли.

Он засмеялся, но оба быка даже не улыбнулись. Фролов задумался.

– Волков, значит, с ментами работает, – проговорил он. – Волк с волками позорными, ха!

Снова молчок. Он поморщился. Ладно, пока лезть к новой конторе не выйдет, Гоша нападение на ментов не одобрит. Но вот Волков-то, гадина, и дружок этот его, Женя Ковалёв, алкашина, ментами-то не были. Тут всё намного проще.

– Значит, так, – сказал Фрол. – Слушайте внимательно, два раза повторять не буду. Волкова ко мне притащите, срок вам до понедельника. И его кента тоже, чтобы оба они у меня были. Понятно вам? Остальным тоже передайте. Всё, валите!

Он махнул рукой и продолжил ужинать под мрачным взглядом своих молчаливых телохранителей.

Глава 2

Стемнело, повсюду летали обнаглевшие комары. В проехавшей по улице ниве играл шансон, но слов не разобрать. Кирилл ждал, что я скажу, а я же думал, как начать разговор, чтобы он всё понял.

Но в то же время, нельзя говорить ничего такого, что может всё испортить. А то не будет ездить на этой машине, сядет на другую, да и не машина же его убила, а тот, кто испортил тормоза. Не будет машины, может случиться что-то другое. И кто знает, что Кирилл подумает, узнав, что может умереть в конкретный день 31 августа 1997 года? Это любого может выбить из колеи...

Я же тогда, в свою прошлую жизнь, пил в тот день. Настроение было паршивое, ведь как раз в бандитской разборке погиб Женя, а я даже не пошёл к нему на похороны. Поэтому не успел взять билеты на поезд вовремя. А потом вообще случилось такое...

Может, знание об этом сделает для Кирилла всё намного хуже? Или решит, что раз суждено погибнуть в один день, то в другой день ничего с ним не случится. Потеряет бдительность, осторожность и погибнет раньше или позже? Не могу я так рисковать, мне нужно сделать всё наверняка, с первого раза.

Нет, раз это знаю только я, пусть так и будет. Мне за этим и следить, раз у меня выпал второй шанс. Жене хватило всего одного разговора, чтобы он к своему концу так и не ступил. Он никогда не узнает, что могло случиться, но точно догадывался, что ничем хорошим. Тут тоже надо серьёзно поговорить.

Предупредить брата всё равно надо, и следить за этим, чтобы всё прошло спокойно. Может, раз всё изменилось в городе и в нашей жизни, то этого уже не случится. Но жизнь такая штука, что может вывернуться как угодно. Машина появилась, девушка скорее всего тоже. Теперь остался последний участник тех событий – убийца. Кто он?

Даже зная о конкретной дате, всё может пойти не так. И предосторожность не помешает. Надо ещё закрыть этот вопрос с Фролом как можно скорее, тогда всё будет намного спокойнее. Ведь бывший бригадир пивзавода намного опаснее для всех нас.

Но сидя дома с ним не разберёшься. Надо продолжать то, что начал, набирать людей и делать работу, и он даже не сможет ничего нам сделать, когда мы станем сильнее.

– Короче, – сел рядом с ним на крыльцо. – Помнишь, как тогда с этим маньяком вышло?

– Ну конечно, Макся. Не забудешь.

– А с Тайсоном?

– Да не только с ним, – Кирилл усмехнулся. – А ты что, что-то ещё знаешь?

– Да, думаю, что да, – посмотрел на него. – Вот эти жигули, короче, не нравятся они мне.

Совсем не нравятся. Как бы ни отказало у них ничего.

– А что там может? – он напрягся.

– Мало ли. Тормоза, например. Умеешь их проверять?

– Нет, – Кирилл помотал головой. – А как это сделать?

– Покажу, обязательно покажу, и не только это. И главное – проверяй их, проверяй машину и...

– И не гнать, – он торжественно кивнул. – Я же помню, как ты говорил. Вот и стараюсь аккуратно всегда, сегодня за руль сел, медленно ехал.

– А от этого хлама подальше держись, – закончил я и только собрался вставать, но передумал. – Мало ли что. Там девчонки сидели, встречаешься с кем-то?

Он сначала замотал головой, потом чуть смутился и кивнул.

– И никто из-за этого к тебе не лезет? – спросил я. – Если кто наезжать на тебя будет, говори сразу, мне или Жене, мы из этого козла всё выьем.

– Да нормально всё, – Кирилл уже совсем запутался, я его загрузил.

Ну не запирать же его дома. Первые-то дни он рядом со мной держался, но у него же своя жизнь, свои интересы. Вечерами я часто с ним разговариваю, знаю многих его друзей. Но...

– А никто из твоих приятелей не сидел на малолетке? – на всякий случай спросил я. Вдруг какой-то молодой уголовник решит так расквитаться.

– Да нет, никто.

– А старше с вами есть кто? Парни лет двадцати или старше?

Ведь может и какой-нибудь бандит, привыкший убивать, легко расправиться с парнем.

– В армию забрали Витьку. И всё, он самый старший.

– Ладно, пошли в дом, а то комары сожрут, – я хлопнул по руке, чтобы прибить присосавшуюся тварь, и поднялся. – Но разговор наш держи в голове. А утром с тобой покатаемся съездим. Машину дедову заправим и съездим.

– Класс, – пробормотал он.

– Или ты куда-то собираешься?

– Не, просто удивился.

– Загрузил я тебя, – проговорил я и похлопал его по спине. – Ладно, давай чай попьём.

Сегодня пятница, по телевизору снова шёл Коломбо, которого мы посмотрели перед сном. Поспрашивал Кирилла, что и как там у него, хотя болтали недавно. Новых знакомых не появилось, в драки он не встревал, да и большую часть дня он проводил на железке, работал перед школой. Надо будет к Лапину его отправить, чтобы выбрал вещи себе на осень, дядя Серёжа обещал продавать мне всё по закупочной цене.

Болтали допоздна, пока дед не возмутился, что не даём ему спать.

Утром Кирилл проснулся раньше и сразу растолкал меня в плечо.

– Макся, смотри! – он показал на окно. – Там менты к Жене приехали!

Я моментально вскочил. Неужели, стволы нашли? Или это за ту стрельбу? Или когда он гранатой грозил? Тогда бы и ко мне пошли. Надо выручать, что так звонить своим знакомым.

Но пока я вышел, милицейский Уазик уехал, подняв пыль. Сегодня было тепло уже с самого утра. Женя вышел на улицу в спортивных штанах и старой майке, держа сигарету во рту. Смотрел им вслед задумчивым взглядом.

– Вот же хрень, – сказал он и бросил в сторону недокуренную сигарету.

– Что такое? – спросил я.

Вместо ответа он показал на дом и пошёл к себе. Я следом. Женя навёл у себя чистоту, сорняки во дворе вырвал, мусор убрал, а из трубы над маленькой баней валил белый дым. В доме тоже холостяцкий порядок, всё почти чисто, хотя крошки и мелкий сор катались под ногами. Подполье закрыто ковром, да и он туда редко лезет, автомат же в другом месте теперь.

Женя открыл холодильник, достал бутылку водки, открыл крышку и посмотрел на меня. Вздохнул и убрал водку назад.

– Лучше не начинать.

– Да что такое, Женёк?

– Ща, Волк. Соберусь с мыслями, не могу думать, – голос подавленный. – Ща, погоди. Вот, найду сейчас.

Он начал рыться в серванте, и вытащил из пачки бумаг полароидный снимок. Я взял его и присмотрелся, раньше его не видел. На нём сам Женя в военной форме и каске, тощий и грязный, на фоне обугленных руин. Рядом с ним три таких же парня, все похожи друг на друга. Совсем пацаны ещё. У одного пулемёт ПКМ, у остальных калаша. На белом поле под снимком красным фломастером выведена надпись «Грозный 1995».

Женя показал пальцем с постриженным ногтем на пулемётчика слева.

– Помнишь его? – спросил он.

– Нет.

– Мы с тобой недавно тренировались, – Женя сел на табуретку у стола. – В зале у Семёныча. И там приходил мужик один, Богатов, майор бывший. К себе меня звал.

– Вспомнил, – я кивнул. – Он ещё стоял с трудом. И три парня с ним было.

– У него протез. И среди них вот он, Лёша был. Мы в разных частях там были, но земляки же, вот и сфоткались, когда повидались. Он же тут, в Новозаводске рос.

– Припоминаю, – я всмотрелся в снимок. – Он в двадцатую школу ходил ещё, да?

– Ага.

– Ну и что с ним?

– Убили сегодня, – Женя потёр лоб. – Вот менты и спрашивали, что и как, знаю его или нет. Повестку даже дали, чтобы пришёл потом и снова рассказал.

На кухонном столе лежала серая бумажка с печатью, вызов свидетеля на допрос.

– У него похожая фотка была, – продолжил Женя. – А на обороте имена наши. Вот и пришли ко мне. Спрашивали, когда с ним общался, о чём говорили. А мы с ним наедине ещё там в последний раз говорили, тут только кивали при встрече. Я-то же пил, а он... жить хотел.

– А что случилось? Кто его убил?

Женя побарабанил пальцами по столу и шумно выдохнул через нос.

– На инкассаторов напали три автоматчика, вчера вечером, – сказал он. – Те начали стрелять в ответ, одного задела в лёгкое, умер на месте. Это Лёша был.

– Ох тыж, не повезло, – я вернул снимок. – Этот Богатов в банду их себе вербовал? И сразу к делу приступил, долго ждать не стал.

– Да. И меня хотели взять, – Женя подошёл к ведру с водой, стоящему в углу, взял оттуда ковшик и долго пил. – А я хорошо, что с тобой связался, Волк. Жаль, с Лёшей поговорить не успел об этом. Надо остальных повидать в ближайшие дни, кого не видел. Ярик ещё в области, остальные здесь. Один на железке работает, кто-то пьёт. А то кончат их, как Лёшу.

Настроение у него прям видно, как становится всё хуже и хуже. Так и опять запьёт. Посидел с ним, чтобы в одиночку больше не тянулся к водке, пожарили картошки. Вскоре он немного развлёкся, разговор перешёл на другую тему.

– А помнишь Катьку? – спросил Женя.

– Какую?

– Ну рыжую.

– Какую рыжую?

– Ну, тогда ехали за этим придурком, – начал объяснять он. – За маньяком, а он её себе в машину затащил на элеваторе и нам под колёса бросил. Чуть не задавили. Я её тогда провожал до дома, помнишь?

– Ага, вспомнил.

– Видел её, она тоже на железке работает, – Женя улыбнулся. – Пообщался на днях немного. Сегодня в гости звала, кхе! А я чё-то думаю...

– Вот, значит, чего ты баню затопил, – я усмехнулся. – Иди, конечно, отдохни, а то у нас одна работа целыми днями. А я так, с Кирюхой покатаюсь, потом в город съезжу по делам.

– Да чёт не знаю, – начал он упрямиться.

– Иди уже, кому говорят. Собирайся, оденься попримичнее и иди! Только осторожнее, я же тебе говорил про Фрола. Он же, гадина, не успокоится.

– Помню, Волк. Я всегда начеку, даже когда всё спокойно. Знал бы ты, как порой это бесит.

Выгнал его на свиданку, только попросил его, чтобы он оставил номер девушки. Сам отправился с Кириллом за город, покатались с ним, а я продолжил расспросы, замаскировав под обычный разговор. Узнавал всё о его знакомых. Пока нет никого, кто бы мог такое учудить.

Потом оставил его дома, а сам на такси отправился на место будущей конторы. Ключи у меня были, сигналки на здании нет, приходи и уходи, когда хочешь. Всё было спокойно, надо будет с понедельника набрать людей для ремонта, и купить всё необходимое.

Суббота – это почти всегда рабочий день для оперов, так что Лёня Лесняков был сегодня занят. Зато я встретил другого знакомого, увидев припаркованную тёмно-красную девятку во двореке за киоском с пивом, соками и сигаретами.

Подумал сначала, что Ваня Студент сидит в засаде и кого-то ждёт, но он сам мне пома- хал. А синий джип Тойота Рав 4, который заметил девятку, торопливо уехал, но в этот раз я разглядел его лучше, даже остановился и проводил его глазами. Это же он привозил тех двоих, кого взял Лёня. Люди Фрола, следят за мной.

– Ха, вот и ты, Волк, – Ваня поморщился, подержавшись за живот, и вылез наружу. Сегодня он в типичной бандитской «униформе» из спортивного костюма и золотой цепи. На лоб подняты тёмные очки, на крышу он поставил банку пива. – А я тут в тенёк отъехал, а то жарко стало.

– Знаешь, кто это? – я показал туда, куда только что уехал джип.

– Гошина тачка, он на ней ездил раньше, пока хаммера не взял, – Ваня закурил. – Сейчас кто-то из его бригадиров катается. А что так? За тобой что ли ездит?

– А вот кто его знает? А ты что, трубу взял? Всё равно же не ловит.

На приборной панели под лобовым стеклом лежала длинная чёрная трубка сотового теле- фона.

– Ха, это пока не ловит! – с напором сказал он. – В соседнем районе башню возвели, и до нас достанет, когда включат. Вот мы и все порасчехляли свои мобилы, а то понты от них одни были. А сейчас вот оно, будущее. Базарь с кем хочешь, были бы деньги, ха!

– Связь хреновая наверное будет.

– Так у нас тоже фундамент делают за городом, – Ваня сел на капот девятки. – Через пару месяцев и здесь башня будет. У тебя чё слышно? А то говорят, что ты то с мясокомбина- товскими базарил, то с ментами.

– Я же не в братве, – спокойно ответил я. – Могу говорить со многими. Тем более, куда деваться, приходится разговаривать со всеми.

– Ха, ну да.

В салоне играла немного неожиданная для братка музыка, протяжная и грустная песня Скрипка-Лиса Игоря Саруханова (или Скрип Колеса, никогда не мог понять на слух).

Сама машина будто только что с мойки, но на пассажирской двери со стороны водителя видна подозрительная круглая дырочка. Пуля, скорее всего.

– А говорят, – я огляделся. – Что Фрол перешёл к ним.

– Знаешь, кто он после этого? – Студент сплюнул. – П***с он. Его Душман грохнуть пообещал, как найдёт. Только куда он заныкался, один Гоша знает. А тут ещё следак с проку- ратуры зверствует. Отбиваемся, как можем, по всем фронтам, как говорится.

– Какой-то свидетель, говорят, Крюкова топит.

– Да тут ещё непонятно, – он показал на машину. – Тебе куда? Давай довезу, мне всё равно ехать надо к... в другое место.

– Давай к СТО, там рядом магазин охотничий, хочу карабины посмотреть, сколько стоят, и ружья.

– У нас возьми, ха!

– Мне белые нужны, легальные.

– Зачем? – он удивился. – Ну ладно, поехали.

Я уселся на переднее сидение. Ваня снова поменял обивку, теперь внутри пахло свежей кожей. Надеюсь, он поменял всё не потому, что кого-то пристрелил прямо в тачке.

Хм, а раз я встретил тут Студента, не потому ли уехал синий джип? Ведь когда рядом боец из враждующей банды, нахрапом к такому не полезешь, надо готовиться. Поеду-ка я лучше Женю предупрежу. Остальное подождёт.

– Хотя лучше к мосту меня увези, – сказал я. – Домой пойду, а то мало ли. А то что-то мутное в городе, не нравится мне это. И ты пиво забыл снаружи!

– Точно, хе-хе-хе, – Ваня вытянул руку, забрал банку с крыши, завёл двигатель и тронулся с места. – На чём я закончил? А, свидетель тот. Короче, адвокаты у Иваныча возмутились, что за беспредел творится, такого закона нет, чтобы свидетелей скрывать. Всех знать должны в лицо.

– И что потом?

– А следак базарит, типа передовой опыт коллег из Татарстана, а закон всё равно такой будет. Судья согласился. В общем, хрен его знает кто тот свидетель, но он нас топит. Схрон наш сдал со стволами, менты туда приехали. А ещё приехали на хату, где раньше общаг хранился... но там пусто.

Он курил и совсем расслабился, обсуждая новости, которые мне знать не следует, но его разговорило крепкое пиво. Хотя, раз крюковские снова патрулируют свои владения, значит, первые атаки они отбили и чувствуют себя увереннее. Рация, которая была установлена у Студента прямо в машине, молчала.

– А всякие гастролёры не достают? – спросил я.

– Ещё хуже стало, – он вырлил на другую улицу. – Тут кого только нету, один ларёк вообще недавно с автоматами вынесли, ещё гранату грозились продавцу в окошко бросить. Это вообще какие-то новые, отмороженные. Но стволы у них, мама не горюй, калашы у каждого.

Он довёз меня до моста, дальше я пошёл пешком по усиливающейся жаре. Но хоть ветер стих. Заглянул к Жене, он ещё не пришёл. Как заработает сотовая связь, так сразу куплю себе и ему телефон. А пока позвонил по тому номеру, что он дал, надеясь, что не оторву от важного занятия. Девичий голос сказал, что Женя только что ушёл. Ну, его врасплох не застанут, хотя он что-то рановато собрался домой.

С Кириллом посмотрели Городок, потом он включил Мортал Комбат на кассете, рассказывая попутно о своих школьных товарищах. Один, как дурак, перепрыгивал через ямы на стройке и сломал себе ногу, а второй обжёгся карбидом, который поджигал.

И тут в дом залетел напрочь вспотевший Женя с торчащими дыбом волосами.

– Что такое? – спросил я.

Он так запыхался, что не сразу смог ответить. Будто бежал всю дорогу.

– Короче, такое дело, – с трудом сказал он. – Это про Ярика. Короче, помнишь же ту тему, что тот гандон с рынка дочку его сбил?

– Конечно, помню. Что случилось?

– Короче, – Женя выдохнул. – Ярик в областную прокуратуру вчера оказывается зашёл, жалобу оставил и новое заявление написал. Так этот м***к Ярику по межгороду позвонил, потребовал, чтобы он заявление забрал и не мешался.

– Что потом?

– Потом он сказал, что если Ярик не заберёт, то отправят амбалов к ним домой, пока Ярика нет, чтобы с женой его поговорили. А сам знаешь, как они говорить будут. Я тут обзвонил пацанов, но... – он внимательно посмотрел на меня. – Надо кого-то посерьёзнее, чтобы думал. Давай поможем им, Волк. В долгу не останутся. А то эти ублюдки там такое устроят.

Глава 3

– А сколько человек этот тип отправил, знаешь? – спросил я.

– Нет, откуда? – Женя развёл руками. Говорил он торопливо, постоянно сбиваясь: – Ярик Артёмке позвонил нашему, а он ещё одному, а тот меня встретил. Я короче сразу позвонил всем знакомым, чьи номера вспомнил, и к тебе сразу рванул, а то телефон у тебя что-то обмяк.

Я поднял трубку на телефоне, гудка не было. Недавно звонил, было нормально. Хотя может оборвало где-то, на улице дул ветер, а вся линия на скрутках. Так бывает, что телефонная связь пропадает. Надо мобильники, без них всё ещё непривычно.

– И когда этот тип Ярику с угрозами звонил?

– Да вот, недавно. А он сразу нас обзванивать начал, чтобы прикрыли жену его и увезли.

Женя только-только отдышался. Конечно, я помогу, он тут жизнью рисковал уже несколько раз, чтобы меня вытащить. И если помощь нужна ему самому, разбейся, но помощи, в беде он не оставит. Да и познакомлюсь получше с его сослуживцами, давно хотел.

– Понятно, – я налил чая в кружку и подал ему. – А нас сколько?

– Не знаю ещё, – Женя выдул холодный чай залпом. – Все же заняты, не до этого. Но Артёмка точно будет. Слава, может быть, заедем к нему, он не откажет.

Рядом с домом Жени остановился Уазик, сразу раздался протяжный гудок.

– Вот и он. Поехали, Волк, разберёмся. Помочь надо.

– Поехали, – я показал на выход. – Пока ещё время есть.

Женя выскочил на улицу первым. Я сказал Кириллу, чтобы сидел дома, а я разберусь со всем сам. Женя показал мне на гражданский Уазик с брезентовым тентом позади, сам заскочил домой.

Я открыл дверцу. На сидении расстелен старый ковёр, а на полу положили кусок коричневого линолеума. На месте водителя сидел короткостриженный худой парень в тельняшке, который старательно пережёвывал жвачку. Вид мрачноватый.

Рядом с ним под приборной доской была самопально приделана магнитола. Где-то из-под сидения доносилась приглушённая песня «Моряк» Агаты Кристи, там стояла колонка.

– Артём, – представился парень, протянув мне руку.

Я пожал её и назвалса сам. Уселся на сидение и хлопнул дверью посильнее, чтобы закрылась. В Уазике это всегда было туго.

– Про тебя Женька только и трещит, – Артём усмехнулся. – Ну, хоть втроём, уже лучше.

– А что, больше никто не поедет? – Женя, накинувший клетчатую рубаху вместо мокрой футболки, уселся рядом со мной.

– За Славкой ещё заедем, не дозвонился, остальные отказались, – Артём цокнул языком. – Эх, но что поделать.

– Мать их, – Женя покачал головой. – Смотри, Волк, вот Артёмка, классный малый, сержантом у нас был. Работу ищет, стрелять умеет, драться тоже. Не пьёт. Но он не моряк, просто в тельняшке ходит.

– А что, в телохранители идти? – Артём провернул ключ зажигания, но не заводилось.

– В частную охрану, – ответил я. – Но там сложно, и пока неофициально.

– Коммерсантов охранять?

– Не совсем. Закончим с делом, расскажу.

Заодно присмотрюсь к нему, и кто ещё там появится. Нанять бесстрашных парней вроде Жени не помешает, лишь бы не пили. Правда, не я один замахиваюсь на людей с боевым опытом. Тот же Богатов набирает парней, да и пивзавод с руками их отрывает.

Двигатель завёлся, мы поехали по улице, собирая все ямы.

– Барыга он, – рассказывал Женя Артёму, который толком не был в курсе ситуации, хотя и вызвался помогать. – Сбил дочку у Ярика, но откупился от ментов. А ещё угрожал, прикинь! Эта падла такая ещё в больницу охранника отправил, чтобы Ярика с дочкой запугать. А Ярик только с виду спокойный, он тому быку руку сломал. А тот на него заявление написал. Ладно, там мент понимающий был, решили вопрос, а то бы закрыли ещё. Просто не рассказывал он, скромный парень.

– Никакой совести у людей, – проговорил Артём, переключая скорость. – Что и делается.

– Да и не люди это. Езжай быстрее. Ещё бы кого захватить.

Я ещё пораспрашивал об этом наглом барыге, Семёнове. На первый взгляд коммерсант, типичный новый русский, держит магазин с шубами, но не банду. Бабки есть. Сбил дочь Ярослава, легко отделался и решил, что ему можно всё.

Но всё равно, боится официального расследования от прокуратуры, к которой в отличие от местного милицейского начальства подход найти намного сложнее. Действует нагло, отправил бандитов закрыть вопрос. Только кого он позвал на помощь – бандитов с рынка или нанял кого-то сам? Если второе, будет проще. Если первое... там посмотрим по обстоятельствам.

Помню, как разговаривал насчёт него с Черепом и его шестёрками. Они этого Семёнова не знали, отзывались пренебрежительно, просто назвали барыгой с рынка. Был бы кем-то серьёзнее, тогда бы говорили о нём иначе.

Так что это просто наглый хрен, такой же, как Родионов. В любом случае, с этим надо что-то делать. Семёнов отправил быков запугать жену Ярика, пока его нет самого, и угрожал по телефону.

А о чём они будут с ней говорить? Могут вообще спокойно изнасиловать, это для них не проблема. И что с этим делать, не милицию же вызывать? Нет, я конечно могу позвать Лёню и Костю, но официально дело решится как и в тот раз – никому ничего не будет, виновных отпустят, невиновных накажут, непричастных наградят.

Семёнов этот думает, что может всё. Ну что я могу сказать, он ошибается. Родионов тоже думал, что может нагло забрать зал. И где он сейчас? Его так и не нашли, вышел из дома и пропал навсегда.

Уазик остановился и посигналил у покосившегося дома из шпал с шиферной крышей. Вышел хмурый загорелый парень в чёрной футболке, с торчащими дыбом волосами. В правой руке держал банку пива, а левую убрал в карман камуфляжных штанов. Только камуфляж это серый, городской. Кажется, парень этот приходил в зал, но сидел в сторонке, только иногда болтал с Женей. Да и на фотке с Грозного он вроде был.

– Чё случилось? – грубо спросил он, подходя к машине.

– Дело такое, Славка...

Женя вкратце объяснил. Закончил словами:

– Помнишь, как Ярик тогда Валеру на себе пёр, с поля того вытащил?

– Не забудешь.

Хмурый парень пожал плечами и уселся на переднее сидение рядом с водителем, всё ещё держа пиво, которое пил крупными глотками.

– К Богатову может заедем? – предложил он. – Чё сами-то будем?

– Серьёзно? – Женя задумался. – Я бы не стал.

– А чего? Поможет. Он за своих вступается. Поможет нам, потом, чё так, ему в ответочку помочь.

– Оставим его на крайний случай, – вмешался я. – А то будет, как с вашим товарищем вчера. Сами посмотрим, что можно сделать и как отбиться. Они там ожидают одну женщину, а не четверых крепких парней.

Богатов да, может помочь. Причём помочь так, что этот вопрос решится навсегда. Но тогда им всем придётся отрабатывать долг в его банде. А это, скорее всего, смерть, рано или поздно. Думаю, что рано.

– А ты ещё кто? – хмурый Слава повернулся и посмотрел на меня исподлобья. – Где-то тебя видел.

– Максим Волков, друг Жени, – проговорил я, выдерживая его взгляд. – И тоже поехал с вами, вашего товарища выручать.

– Ты на Волка не гони, Славик, – сказал Женя, наклоняясь вперёд. – Можно сказать, он меня в люди вытащил, а то... кхе, бухал я и бухал.

– Ну, я и не гоню, – Слава пожал плечами. – Просто разговариваю. Поехал и ладно, больше народу.

– Кстати, а Слава в ЧОПе работает, – Женя показал на него. – В том самом, про который мы говорили. Конкуренты мы, кхе!

Дорога стала хуже, нас подкидывало на каждой яме. Да и Артём не особо аккуратный водитель.

– ЧОП «Воевода», – Слава закурил.

– И что там платят? – спросил я.

– Мильон в месяц, – сказал он.

– Сто пятьдесят гринов примерно или даже меньше, – Женя нахмурил лоб. – А менты у нас тогда срубили по... ну, в общем, понятно.

– Маловато, – произнёс я.

– Нормально, зато каждый месяц, десятого числа, – проговорил Слава. – Было бы больше, но они стволы взяли в МВД в аренду, за свой плачу из зарплаты. Зато ездить не надо никуда, сиди в будке у себя, сторожи сейфы, а на вызовы вневедомственная ездит. А им-то вообще не платят за это.

Он засмеялся. Присмотрюсь я к нему. Ко всем присмотрюсь. Всё-таки это парни, которые готовы идти против бандитов ради боевого товарища, который нуждается в беде. Даже не раздумывали, что надо помочь, хотя остальные отказались. Это уже повысило моё уважение к ним. А уж переманить к себе их смогу.

– А ты работаешь, Артём? – спросил я.

– Калымлю иногда, батин грузовик вожу. Да и пару раз в Китай мотался, металл возили с соседом. И кэмелом иногда ездил. А что, есть куда пойти? Слушай, это же ты Женю на железку устроил? – он повернулся. – Можешь насчёт меня поговорить? Я в долгу не останусь. А то достало это всё, а там хоть платят. Помогу там тебе чего, если стройка какая, или ремонт...

– Я же говорил, другое кое-что хочу предложить. Но сначала закончим с этим.

– А, с охраной-то? Ну ладно, подожду.

И никто не боится, это сразу бросалось в глаза. Женя с таким же выражением на лице мог и покурить, и выпить, и угрожать автоматом бандитам. А куда он, кстати, спрятал оружие? Не поверю, что не взял.

Въехали в город, проехали мимо гаишников, которые оценивающе на нас посмотрели, но тормозить не стали. Подумали, что ловить с Уазика, когда следом гнала белая Тойота, превышая скорость. Её и тормознули.

На пути попало ещё несколько милицейских машин. В городе совсем неспокойно, хотя уже несколько дней как не стреляли. Будто будет буря.

Жил Ярик с семьёй как раз недалеко от нашего нового зала, в одной из двух угловых пятиэтажек-хрущёвок на улице Карла Маркса. Дворик ухоженный, даже растут клумбы с цветами. Сохранилась игровая площадка со свежим песком. Должно быть, кто-то из родителей привёз грузовик. Между двумя столбами была натянута верёвка с бельём. Бабушки сидели на скамейке и с подозрением смотрели на нас.

– Здрасьте, – сказал Женя, проходя мимо.

На двери подъезда никакого замка нет, а домофонов тогда у нас и вовсе не было. Поднялись на третий этаж, позвонили в 29-ю квартиру. Открыла темноволосая молодая женщина в синем халатике. Взгляд усталый, под глазами тени.

– Привет, Женя, – она посмотрела на всех. – А Ярика нет, он уехал. На днях вернётся. А то у нас дочка же в больнице, с бабушкой там лежит, он их проведать поехал.

– Понятно, – влез я. – Просто думали, дома он или нет. А телефон не работает у вас?

– Не, вырубил недавно, хотя заплатить-то успели, – жена Ярика покачала головой. – И теперь жди месяц, когда придут.

– Тогда ладно, не приехал, так не приехал, – я ей улыбнулся. – Дверь только сегодня не открывайте никому, что так в стену стучите, чтобы соседи милицию вызвали. А то сегодня какие-то бандиты по городу шляются, вламываются по домам, говорят.

– А я Ярику говорила, что дверь надо поменять, – она показала на тонкую белую дверь из фанеры, которая ещё и открывалась внутрь. – А то время такое. Спасибо за предупреждение. Скорее бы он приехал уже. Хоть живы все и ладно.

Молодая женщина грустно вздохнула и закрыла дверь. С той стороны послышался звук запираемого замка.

– Пугать её не хотел, – шепнул я остальным. – Пусть дома сидит. Они ещё не успели приехать, значит. Но приедут. По улице опасно выводить, если нападут, то сразу. А тут они не знают, сколько нас. Если не появятся, заберём с собой, чтобы никто не увидел.

– Они приедут, – сказал Женя сквозь зубы. – Днём, чтобы все видели. Попадутся они.

– Вы же бывшие военные, засады умеете организовывать, – я оглядел всех. – Кто-то внизу подождёт, а кто-то выше. Появятся – нападём.

Тут они уже сами сориентировались и без меня. Слава, охранник, вышел на улицу покурить и постоять на стрёме, Артём тоже, но встал чуть дальше, будто друг друга не знают. Мы с Женей встали между третьим и четвёртым этажом, чтобы видеть, кто подойдёт к двери.

– Ствол только не доставай раньше времени, – сказал я.

– Я не брал, – неумело соврал он.

– Женя, вот не поверю. Ты наверное даже спишь в обнимку с автоматом.

Он усмехнулся, отряхнул полы рубашки и поправил пистолет за задним ремнём брюк.

– Это на крайний случай, – сказал он. – Не хочу ни тебя, ни парней подставлять. А то менты докопаются, если стрельба будет.

– Смотри, – я показал в окно. – Тот синий джип у ларька. Там люди Фрола. Нас пасут.

– Вот суки. И эти ещё...

– Вон они, – я ткнул его в плечо.

Побитый белый москвич заехал прямо во двор и задел клумбу, сломав несколько цветков. Из машины вылезли три увальня, У одного кувалда, которую он нёс на плече. Не братва, но тоже ничего приятного. Быстро шли в сторону подъезда, а вид у них такой зверский, что возмущённые бабушки не произнесли ни слова.

Внизу громко хлопнула дверь.

– Семён говорит, повеселится можно, – громко сказал один. – А я видел, ничего такая соска. Жопа – во!

– А муж её где?

– А хрен его знает, Семён сказал нет его. Свалил, ну и зря. Всё нам достанется.

Поднимались выше и громко ржали. Огнестрела из окна я у них не заметил, только кувалда. Хотя могли быть ножи или пистолеты. Топот громкий, смех эхом отражался от исписанных матами стен. Не бояться ничего. Зря.

– А если ментов кто вызовет?

– Да Семён с ними всеми бухает по выходным. Они его вон сколько раз отмазывали.

– А может, с собой её возьмём?
– Тащить неохота. Да и соседи увидят. А когда здесь будет, зассут они связываться с нами. Дай-ка мне.

– Да так откроет.

– Кха, – звук плевка. – Раньше думать надо было. Теперь поздно. Ща смотри, как я с одного удара вынесу.

Мы начали тихо спускаться. Самый здоровый бык тем временем приноравливался к двери.

– Раз, – бычара с татуировкой на плече начал замах. – Два, – кувалда зашла ему за спину. – Три!

Ударить он не смог, Женя схватил её за древко у самой головки и резким движением вырвал у быка из рук.

– Ну вы попали, черти, – пообещал он, замахиваясь сам.

* * *

За несколько минут до этого, снаружи

– В тот подъезд они зашли, – в синюю Тойоту Рав 4 вернулся Кабан. – Там их брать будем?
– Да погоди, – Димон постучал по рулю. – Я вот чё думаю. Помнишь, как тогда Китайца замочили?

– Ну, – Кабан нахмурился и достал ТТ.

– Вот его тогда на стрелу позвали какие-то малолетки, а на подходе Душман его грохнул. С автоматов расстреляли всех. Засада была.

– Ну, – он дёрнул затвор.

– Что ну? – не выдержал Димон. – Их там и так четверо уже зашло! А полезем мы туда, а там хрясь и ещё одна засада! Пивзаводская! Душман тебя возьмёт за горло и яйца отрежет. Ты же слышал, что он моджахед?

– Да гонишь, он же русский!

– Видел, какой смуглый? Чистый араб. Вот сейчас мы зайдём и хана нам. Фрол в итоге так и сидит на жопе, а мы отдуваемся. Видел же этого Волкова? Он-то с ментами, то с Ваней Студентом из пивзавода. И сейчас какие-то морды с ним, отморозки. И так мы тогда просидели с тобой в обезьяннике целый день. А вдруг Фрол того, подставить нас решил? Мы же с тобой не последние люди.

– И что делать? – Кабан почесал затылок мушкой пистолета. – Гоша сказал Фрола слушаться.

– Подождём, когда Гио вернётся... вон, смотри, – Димон показал пальцем. – Говорю же, какие-то бакланы подъехали, вон, на москвичонке. И в тот подъезд идут. Б** буду, засада там.

Кабан шумно выдохнул через нос и полез за сигаретами. Закурить не успел, дверь открылась и на заднее сидение запрыгнул Гио, который ходил искать телефон, чтобы позвонить и получить инструкции.

– Гоша всех собирает, пацаны, – двадцатилетний смуглый парень оглядел обоих. – На СТО, говорит, ехать надо, стрела там забита с Душманом. Сказал прям всем там быть.

– Ну поехали, – Димон завёл двигатель. – И чего там с этим СТО? Чую, не к добру это всё.

* * *

На окраине Новозаводска

– Разведи огонь, – напевал парень в чёрной кепке, меняя крону в радиопульте. – Если твёрдо выбираешь меня! Разведи...

– Ну хватит уже, Музыкант! – его напарник, сидящий на водительском месте жигулей четвёрки, опустил бинокль. – Устал я от твоего воя. Скоро он уже поедет?

Дорога впереди пустынная, если не считать ржавого запорожца, который стоял у обочины.

– Ждём команды, – третий, сидящий позади достал рацию и посмотрел на неё. – Продолжим. Музыкант, а со сколько нот ты угадаешь эту мелодию? Та-та...

– Хватит хернёй страдать, – водитель вздохнул. – Владик, что там Душман базарит?

– Ждать сказал, – сидящий позади Владик посмотрел в окно. – Говорит, засада по всем правилам. Говорит, он когда советником во Вьетнаме был, то америкосов так в джунглях поджидали...

– Какой Вьетнам? – Музыкант усмехнулся. – Не был он там, п***т, как дышит. Сидел он за убийство, двадцать лет строгача ещё в Союзе, в армии его отродясь не было.

– Мент он, – возразил водитель. – Мне говорил, что пилотом был, но пацаны слышали, что он ментом был, наркотики искал афганские, вот и Душманом его назвали ещё тогда.

– Короче, – Владик пожал плечами. – Каждому он говорит что-то своё.

– А какая разница? – Музыкант вернулся к пульту и проверил его в очередной раз. – Главное, что Иваныч его нашёл в своё время. Вот кто бы сейчас рулить бы смог, да ещё вот так, чтобы они нас ссались?

– Всё равно наглеют, – Владик потряс рацию. – Пивзавод и так из-за этих налоговиков стоит, так и СТО отобрать хотят, гады. Пива нормального не попьёшь, а где тачки-то теперь отремонтировать будем?

– А ничего не будет, – Музыкант поставил пульт на приборную панель. – Не смогут отбить. Вот помню, как-то отправили нас под Шатой, чтобы разминировать, и вот там...

Рация зашипела, Владик ткнул Музыканта в плечо.

– Едет, гад. Готовься.

– Вижу, – водитель присмотрелся в бинокль. – Хаммера своего завёл. Вроде чисто, посторонних нет.

– Ну и отлично, – Музыкант взял пульт и пропел: – Нажми на кнопку, получишь результат.

Он вдавил кнопку большим пальцем. И через мгновение запорожец, мимо которого проезжала колонна джипов, оглушительно взорвался.

Глава 4

Никогда в жизни так жёстко не дрался. Ни в этой, ни в предыдущей. Хотя эта новая жизнь была намного опаснее старой.

Слишком тесно, неудобно, мы стояли вплотную друг к другу на этаже, в узком месте рядом с дверьми квартир. И бились в полную силу.

Женя целился в самого здорового быка кувалдой. Но тот подскочил вплотную, спасаясь от опасного удара. По плечу амбалу прилетело черенком кувалды, а не головкой. Тот будто и не почувствовал боли, начал отбирать инструмент, а я подскочил зарядил ему в челюсть. Амбал опешил, Женя саданул его лбом в морду, но не уронил. Они продолжили бороться, задевая меня.

Было ещё двое, и голыми руками они драться не собирались. Один полез в карман старой зелёной мастерки. Нет, не успеешь, гадина. Я пнул его по ноге, добавил двоечку в морду, разбивая губы.

А там ещё третий, у него за спиной, мужик в джинсовой куртке, тоже что-то доставал сзади из-за пояса. У него что, ствол? Мать его, надо быстрее! Но тот, кого бил я, мешал другому, тот даже невольно отступил на ступеньку вниз и схватился за перила, чтобы не упасть. Тесно здесь. Мы столпились в узком месте без всякого пространства для манёвра, задевая двери и стены.

Женя вместо бесполезного размаха ткнул амбала в живот головкой кувалды, тот аж охнул и согнулся. Я колотил своего в морду и корпус, отесняя к лестнице. Бил не так сильно, но быстро. Кастет, который он достал, со звоном грохнулся на пол.

Дал бандиту по сопатке снова и толкнул плечом. Бандит задел спиной третьего, в джинсовой куртке, шагнул назад к ступенькам, ведущим вниз, но наступать уже было некуда. Он потерял равновесие и кубарем покатился вниз. А оттуда уже слышался топот, к нам приближалась подмога.

Третий тип, небритый и с опухшим от похмелья лицо, уже достал из-под джинсовой куртки сзади ствол. Но целиться я ему не давал, схватился с ним, держа за руку, и несколько раз двинул его коленом, добавил по морде, снова коленом.

Пальцы у него разжались, и я смог отобрать оружие, схватив за ствол. Есть, готово! А рядом со мной раздался смачный шлепок, неприятный хруст и отчаянный рёв.

Амбал, держащийся за стремительную синевшую руку, упал на ступеньки и начал скатываться по лестнице, крича ещё громче. Женя перехватил кувалду удобнее. Прибывшие Слава и Артём уже всю пинали того, кто упал первым.

Я толкнул своего изо всех сил, и он полетел следом, едва не сломав себе шею. В самом низу, уже на лестничной клетке, бандит сильно приложился спиной о грязную стену с облупившейся штукатуркой. Женя шумно выдохнул через нос и спустился продолжать, держа кувалду. На ступеньках осталась кровь из разбитых морд, лежал чей-то сломанный зуб.

На ещё более узкой лестничной клетке все трое быков сбились в одну лежащую и кричащую кучу. Вот мы и били всех, причём тихо, без матов, только сопели. Я и сам обозлился, вспоминая, как амбал едва не высадил дверь. Для чего они пришли к молодой женщине? Точно не для того, чтобы чай с ней пить. Пнул его по зубам. Вот же твари.

Открылась дверь на третьем этаже, рыжий паренёк в красной китайской футболке с черепашками ниндзя выскочил, держа в руках зелёное пластиковое ведро с мусором. Но увидел нас и торопливо забежал назад, захлопнув дверь.

Это привело меня в чувство, я начал успокаиваться, пересиливая себя. Для этого же меня позвали, чтобы хоть у кого-то были тормоза.

– Милицию сейчас вызову, – раздался голос с четвёртого этажа, женский и пронзительный. – Вы чего делаете, изверги? Бандиты, совсем уже...

– Пошла отсюда! – рявкнул злющий как чёрт Слава. – Кому говорят, вали!

Сверху раздался топот и грохот закрываемой двери. Где-то лаяла собака, и не одна. А парни продолжали пинать тела. Женя отложил кувалду и взял нож, который лежал на полу, выпав из чьего-то кармана. Кувалду подобрал Слава и задумчиво посмотрел на неё.

– Знаешь, как нашим головы ТАМ резали? – с надрывом спросил Женя, схватив кого-то за волосы. – Знаешь? Знает, какие суки ТАМ были? А вот вы...

– Тихо, Женёк, – я положил руку ему на плечо, и он вздрогнул. – За тяжкие телесные искать будут, но вот за убийства возьмутся крепче. Если будут жмуры, нас везде найдут. А нас видели.

– И что их, отпустить? – сквозь зубы пробурчал он. Взгляд нехороший.

– Нет, ещё добавь, чтобы запомнили. Но если нас повяжут, то Семёнов этот, гадина, других отправит. Кто её защитит тогда, пока Ярик не вернулся? Мы уже не сможем.

Остановились все сразу и переглянулись, будто я окатил их холодной водой. Я посмотрел на троицу быков. Били мы их недолго, но жёстко, всерьёз, с нашими парнями шутки плохи. Переломы, вывихи, выбитые зубы, сотрясения. Нескоро эти твари вернуться к своей деятельности. Но суть не в этом.

– Надо с Семёновым разбираться, – сказал я. – А то другие приедут. Он их отправил сюда.

– К нему поедет? – сипло дыша спросил Женя и откинул мокрые от пота волосы со лба.

– Да. И сейчас, пока он ещё не понял, что случилось. Или пожалуется братве, мы его не достанем.

В руке у меня был трофейный пистолет, я кого-то в порыве злости колотил рукояткой, держа за ствол. Походу, это газовый, переделанный в боевой. Надо избавиться или спрятать. Хотя это может быть аргументом в беседе с Семёновым.

Но нет. Милиция приедет, вот и пусть пакует их за нелегальное оружие. Семёнов отмазаться сможет, а эти твари нет. Нас они всё равно толком и не запомнили, мы появились быстро и били сильно.

Так что я вытащил магазин, бросил его вниз, сам пистолет тщательно протёр там, где касался. На рукоятке пальчики хозяина уже есть, я за неё не брался. Оружие брошу где-нибудь внизу, чтобы эти не успели достать.

– Дальше без меня, – Слава отбросил кувалду, уронив её кому-то на рёбра, и вытер лицо. – Не люблю я эти разговоры. Как-нибудь сами, пацаны, а я как умею, так и буду действовать. Как привык.

Он с силой пнул амбала, которому раньше принадлежала кувалда, прямо по яйцам, и перешагнул через корчащееся от боли тело. Ушёл быстро. Парни переглянулись с удивлением.

– Идём, – я выдохнул. – А то приедут, повяжут нас. И всё потеряно. Нас и так бабки видели, и пацан тот, да ещё и жена Ярика. Сдаст на свою же голову, даже не поймёт ничего.

– Да, Волк, – Женя вытер рукоятку кувалды платком, потом нож, и бросил его в проём. – Идём.

– Ага, – Артём сплюнул. Парень совсем тяжело дышал. – А эти уроды через трубку жрать будут. Твари, гадины, я их... Идём, а то урою их нахрен. Прибью.

– Лица бы чем закрыть, – сказал я. – А то...

Бабушкам было не до нас. Когда мы вышли во двор, они все столпились у кого-то из приехавших соседей, который рассказывало чём-то захлёб.

– О-е-ёй, когда же это закончится, Господи? – громко жаловалась одна. – Взрывают и взрывают.

На нас не смотрели. Москвич, на котором приехали эти три дебила, стоял одним колесом на клумбе, на крыше у него сидела большая серая ворона и нагло гадила. Уазик тоже на месте,

а вот синий джип людей Фрола уехал. Ну и им же лучше, мы на таком взводе, что завалили бы и их без всякой милиции.

И пока мы всем неинтересны, мы сели в Уазик и поехали. Парни закурили, как паровозы, оба шумно дышали, да и я тоже устал. Аж футболка прилипла к спине. А навстречу нам с включённой мигалкой проехал тоже Уазик, только милицейский.

– А быстро они, – проговорил Артём, сбавляя скорость

– Волк, – тревожно сказал Женя и начал хлопать себя по карманам. – Я там ствол забыл.

– Какой?

– Так тэтэшник, сука, – он потёр затылок. – Выпал, наверное, из-за ремня. Ещё думаю, хорошо что забыл про него и доставать не стал. А тут вспомнил, а его нет...

– Там пальчики твои? – я напрягся.

Женя кивнул.

– Погоди, надо подумать. Забрать сейчас не сможем, попадёмся. Короче, завтра пойдём к Леснякову, будем говорить с ним... вернее, я буду. Что-то должен предложить.

– Опасно, Волк. Он же мент. Одно дело – когда дело совместное, – мрачно сказал Женя. – А тут ствол, совсем другой разговор.

– Я что-нибудь придумаю. Не буду же я тебя выдавать, Женёк. А вообще, – я посмотрел на него.

– Да знаю я, что баран, – он вздохнул. – Надо было тебе его отдать, как и автомат.

– Какой автомат? – Артём наострил уши.

– Никакой.

Хорошо ещё, что я тот переделанный ствол оставил, пусть из больнички отправятся не на волю, а куда-нибудь в другое место. Но вот ствол Жени... ничего не шло в голову, как его выручить. А ему же ещё в МВД получать лицензию. Там берут пальчики или нет? Я пока не знал.

Доехали до рынка. Милиции становилось всё больше и больше, а вид у нас тот ещё. Загнал парней в крытый торговый зал, купили там, не меряя, три спортивных куртки подешевле и чёрные кепки-бейсболки. Всё равно обычно у людей замечают верх одежды, а у Артёма так вообще тельняшка, которую точно запомнили. Хоть немного собьём с толку.

Магазин с шубами располагался на другом краю рынка, прямо возле лабиринтов складов, размещённых в старых цехах закрытого завода. Придётся выдумывать план на ходу, но что-то уже пошло не так.

Там было много милиции, которая разгоняла толпу, чтобы могла проехать скорая помощь. Контролёры-братки озирались по сторонам, держались от милиции подальше.

– Да что это делается? – кричали какая-то женщина. – Убили его! Убили!

Больше всего людей торчало у магазина «Мир меха», к вывеске которой кто-то мелом дописал букву «с» перед словом «меха». Так что нам, вспотевшим парням с красными мокрыми лицами и со сбитыми кулаками лучше держаться оттуда подальше, чтобы нас не взяли как первых подозреваемых. Оттуда как раз выносили носилки, на которых было тело, накрытое окровавленной простыней.

– Да что там случилось-то? – удивлялся Женя, пока мы торопливо отходили.

– Кого-то завалили, – я посмотрел поверх голов собравшейся толпы. – А это же вроде магазин Семёнова, да же?

– Да, кстати. Мы же туда и шли.

* * *

Несколько минут назад, рынок

Шубы носят зимой, но покупают круглый год, часто заранее, пока дешевле. Магазин огромный, товара много, а хозяин знает многих влиятельных людей, часто даёт скидки или просто дарит дорогущий и очень модный товар.

Ведь у многих влиятельных людей есть жёны и любовницы, и каждой нужна шуба зимой, а то и не одна. Но помимо шуб Семёнов проворачивал и другие дела для Луки, о которых ходили только слухи.

Но сегодня покупателей не было. Девушки-продавщицы собрались у кассы. Из маленького магнитофона на батарейках звучала песня «Парень чернокожий» Агутина, а они сами беззаботно болтали. Хозяина сегодня быть не должно, как и его вечных истерик.

– Идёт, – одна вздрогнула, увидев лысую голову через прозрачную витрину. – Он что, не уехал? Убери, а то...

– Вы чего тут, шалавы? – взревел хозяин магазина, переступая через порог. Колокольчик над дверью звякнул. – Сколько уже продали сегодня?

– Нисколько, Владимир Михайлович, мы...

– А какого х** сидите тогда?! – заорал он ещё громче, брызгая слюной. – Распугали всех! Разгоню вас нахрен, отправлю в сауну отрабатывать! На большее вы и негодны!

Орал он долго, пока не зазвонил телефон, радиотрубка, стоящая на зарядке. Он взял её сам.

– Слушаю, Семёнов, – произнёс он. Голос постепенно становился добрее. – Конечно, Лидочка, для вас у меня всегда найдётся самое лучшее. Вот недавно из Турции новый завоз был. Конечно, приходите, когда удобно.

Семёнов отключился и грубо бросил трубку ближайшей продавщице, едва не попав ей в лицо.

– Аркадий с парнями приходил? – грубо спросил он.

– Нет, Владимир Михайлович, они...

– Вот будете плохо работать, познакомитесь с ними поближе. Или в сауну вас отправить, а? Там как раз девочки новые нужны. Куда ещё вас, прошма...

Прозвенел колокольчик над дверью. Семёнов сразу нацепил вежливую улыбку, но увидев вошедшего, замер. Одна из девушек-продавиц отчаянно заорала, они все начали прятаться. Но вошедшего интересовал только Семёнов.

Бах-бах! Два быстрых выстрела. Семёнов грузно навалился на стойку, опрокинул телефон и кассовый аппарат. Бах! Контрольный в голову. Человек в камуфляжных штанах, чёрной футболке и с чулком на голове убрал пистолет, посмотрел на замерших от ужаса продавщиц и быстро вышел. Побежал он в сторону складов, где людей было меньше, и скрылся в лабиринте контейнеров и зданий. В левой руке у него был чёрный пакет.

– В скорую звони, – пробормотала одна продавщица, стараясь не смотреть на тело.

* * *

Оказывается, не только Семёнова убили. Краем уха мы услышали, что за городом кто-то взорвал Гошу на его Хаммере. Что с ним по итогу, пока неизвестно, но весь город уже подняли на уши.

Милиция была повсюду, братва тоже, но они не пересекались. Три парня в центре в таких условиях будут выглядеть подозрительно. Артём договорился поставить Уазик в пустом гараже у знакомого, мало ли, вдруг будут останавливать все тачки.

Домой надо вернуться так, чтобы не привлекать внимания. А то лес рубят – щепки летят, ещё схватят. А Женьке, который засветил пальчики, попадаться вообще нельзя. Так что он пошёл первым через проулки, а я следом, чтобы договориться, если попадётся патрулю.

Пронесло, добрались домой. Телефон снова работал, Женя позвонил от меня Артёму, тот вернулся раньше нас. Куда делся Слава, ещё один наш участник – неизвестно.

Сели на улице под навесом, чтобы обдумать, что делать дальше и перевести дух. Но к нам сразу подошёл Кирилл, чем-то сбитый с толку.

– Слышали новости? – таинственно спросил он.

– Да, – я кивнул, думая, что он про Гошу и рынок.

– Откуда? Ты как в воду глядел. Вот опять всё угадал!

– Ты про что? – я посмотрел на него.

– Так машина! – Кирилл затаил дыхание. – Разбился тот жигулёнок, тормоза не сработали, как ты и говорил. А я-то не поехал, пацаны ездили сами, не справились.

– Никто не погиб?

– Паха руку сломал и всё, на остальных ни царапинки. Ну и дела, Макся.

– Ерунда это всё. Забей, водички попей, хорошо всё, Кирюх.

– А ещё, говорят, взорвали кого-то за городом с мясокомбината...

Так, ну новость, что злополучная пятёрка разбита, немного успокаивала. Кирилл на ней в аварию не попадёт. С другой стороны, а что делать с тем человеком, который тогда испортил тормоза? Вдруг он себя не проявит или будет действовать иначе?

Но надо ещё решить, что делать со стволом. Леснякова не было ни дома, ни в отделении. Но пока я вызванивал его, Женя подошёл к окну.

– Смотри, кто пришёл.

Я вышел следом за ним. У калитки дома Жени стоял Слава, тот самый охранник, который ушёл сразу после драки. Камуфляжные штаны он сменил на старые мешковатые джинсы, вместо чёрной футболки новая майка, с которой он забыл оторвать этикетку, под мышкой держал чёрный пакет. Вид усталый.

– Сколько ждать-то можно, – недовольно сказал он. – Базар один есть, давай к тебе зайдём.

Женя пропустил его к себе в дом, где Слава закурил, достал из пакета банку пива, которую сразу и выдул, и затвор от ТТ.

– Корпус со стволом протёр и в сортире в дырку бросил, – сказал он. – Патроны по дороге выкинул. А это сам утопи, – он показал на окошко, где в дальнем углу огорода торчала будка некрашеного деревянного туалета. – Лучше по отдельности всё выбрасывать. Ещё вы мне должны за новый прикид и чулки.

– Чулки? – удивился Женя. – Какие чулки?

– Так это ты Семёнова? – спросил я и добавил: – Того?

– Не знаю, – Слава пожал плечами. – Кто как умеет, так и справляется. А как ещё-то? – он закурил новую. – А ты, Коваль, не разбрасывай свои вещи больше. А то, – он развёл руками.

– Не буду, – Женя кивнул. – Думал, ты ушёл с концами.

– Вы же все меня тогда выгасили, – он махнул рукой. – Домой пойду, спать хочу. С суток утром пришёл, так и не отсыпался.

Он ушёл, хлопнув калиткой. Женя избавился от остатков оружия и молча курил, о чём-то думая, иногда разглядывая содранные костяшки пальцев.

– Короче, – сказал он. – Ярик теперь в нашей конторе точно работать будет. После такого точно. Артём тоже. Ты же не против, Волк?

– Не помешают, – согласился я. – А то всё равно начнём с сигналки, а остальное так... неофициально. А Слава этот... он же не просто охранником подрабатывает, верно?

– Не знаю, это его дело, – Женя затушил сигарету в пепельнице. – Но там он у нас самым крутым был.

– Круче тебя? – я усмехнулся. – Вряд ли. Кто из вас двоих Душмана тогда напугал? Ты.

– Вышло так, кхе! А Душман что, действительно Гошу взорвал?

– Кто его знает?

* * *

На следующий день было воскресенье, но в город мы не пошли. Там и так кругом милиция искала тех, кто подорвал мясокомбинатовских. Мощный взрыв опрокинул Хаммер Гоши, самого Гошу посеколо осколками, но он выжил, и его отправили лечиться в область. Про тех

быков, которым мы вставили, ничего не было слышно, скорее всего, в больнице постигают бесплатную медицину. Но они ещё легко отделались. Спрошу потом про них у Леснякова.

Воскресенье мы провели дома, поработали на огороде, починили с Кириллом крышу курятника, посмотрели по ящику Непутёвые заметки и Подводную одиссею капитана Кусто. Кирюха потом сходил к друзьям, притащил свежих новостей, что в городе хватают всех подряд, ищут пивзаводских.

В юридической конторе мне ещё на неделе распечатали свод нужных законов этого времени. Их я тоже полистал, пока Кирилл с Женей и дедом смотрели на кассете фильм про похождения киллера Леона. Вот такого бы к нам в команду, никто бы уже к нам не сунулся. Хотя, у нас и так есть не менее крутые люди.

Всё было спокойно, пока не настало утром понедельника. Мы пили чай, пока Кирилл и Женя не ушли на работу. И тут кто-то постучал в калитку.

– Почтальонша, – дед выглянул в окно. – Неужто пенсию принесла? Давно пора, что так долго-то? Только рано чего-то.

Вернулся он расстроенный, ведь пенсии не было. Но было кое-что для меня.

– Повестка тебе, Максим, – сказал он, с подозрением взглянув на меня.

– Что-то рановато для армии, – я удивился. – Лето же.

Но это и не армия, дед подписал за меня вызов на допрос в милицию. Я рассмотрел внимательно тонкую серую бумажку. И по какому это делу? Хотел бы я это знать. А то их у меня уже накопилось немало.

Глава 5

Я сидел на скрипящем деревянном стуле перед обшарпанным столом опера Савватеева, одного из коллег Лёни. В кабинете были ещё столы для других сотрудников, но они пустовали. Скорее всего, все опера в городе, расследуют взрывы и убийства. У нас, конечно, не Тольятти, но в последние пару недель стало совсем жарко.

Невыспавшийся Савватеев в старом сером свитере набирал текст на печатной машинке. Кнопки громко клацали, а печатал опер медленно. В массивной стеклянной пепельнице росла кучка окурков, стул под ним трещал ещё громче, чем подо мной.

– Значит, у твоего деда есть Луаз? – спросил он.

– Да, – я уже понимал, куда он клонит.

– И охотничий билет?

– Да.

– И ты сам получаешь лицензию частного охранника?

– Да, – знаю, какой будет следующий вопрос.

– Ты убил Муратова?

– Не-а, – я помотал головой. – Не я. А его убили?

– Да чего ты чешешь? – возмутился он. – Пальчики твои нашли на стволе, который рядом с телом был. Попался ты, Волков, лучше признавайся, меньше срок дадут.

Думал, что я испугаюсь и начну говорить, что никакого ствола там не было, а было что-то другое. Ну он как ребёнок. Или посмотрелся Коломбо. Вот только я и сам его смотрю.

– Это невозможно, – спокойно сказал я. – Что случилось с Муратовым, не знаю, до никакого оружия я не дотрагивался, в чём вы пытаетесь меня обвинить, я не понимаю.

– Скажи ещё, что адвоката позовёшь, – с презрением пробормотал он и занёс дымящийся окурочек над пепельницей, выискивая свободное место.

– Да вот думаю об этом, кстати. Дороговатый, но что-то это всё затянулось. А у меня встреча скоро.

Савватеев взял пачку балканки, но она уже была пустая. Он её смял и швырнул в переполненную мусорку, пачка упала на пол.

Опер уже полчаса пытался меня подловить на какие-то уловки, которые сработают разве что на каком-нибудь школьнике. Только время теряю. Но Лесняков сказал, чтобы я спокойно шёл на допрос, как свидетель, а сам Лёня подойдёт попозже.

Савватеев замолчал и снова начал печатать. Несмотря на весь хаос в городе, поиски тела Андрея Муратова продолжались. Сомневаюсь, что его найдут, тела тогда прятать умели.

Но оперу придётся заниматься этим делом долго. Раз он один, а меня не бьют по печени, то это не заказ меня подставить и обвинить. Просто Савватеев уже не знает, за кого схватиться, и проверяет все последние контакты, включая то дело, когда мы с Женькой его схватили. Но работает он совсем грубо.

– У вас тут даже комп есть, – я посмотрел в угол, где на заваленном бумагами столе находился горизонтальный системный блок и стоящий на нём маленький пузатый монитор. Белый пластик уже пожелтел от курева. На моргающем экране рябила заставка в виде плавающего по экрану флажка.

– Подарок спонсора, – растерянно сказал Савватеев, о чём-то думая. – Мы на нём пасьянсы раскладываем... кхм-кхм, так, Волков, – даже голос изменился, стал официальным, и он перешёл на «вы». – А теперь другой вопрос. Ранее вы сопровождали капитана Леснякова во время погони за гражданином Муратовым. Как так вышло?

– Оперуполномоченный капитан Лесняков, – заученно сказал я, что мы с Лёней обсуждали уже давно. – Представился по всей форме, показал мне удостоверение и довёл до моего

сведения, что ему необходимо использовать машину в служебных целях для предотвращения тяжкого преступления. Все данные об этом содержатся в его рапорте, который он может вам предоставить.

– Только один раз? – вкрадчиво спросил Савватеев.

– Именно.

– Тогда другой вопрос. В тот день, когда был задержан Андрей Муратов, некий Евгений Ковалёв, который тогда был вместе с вами. . .

Дверь со скрипом открылась, в кабинет заглянул Лёня в своей вечной кожаной жилетке.

– Здорово, думал, ты позже придёшь, – он мне кивнул.

– Вот и капитан Лесняков, – ехидно сказал я. – Он вам всё объяснит, старший лейтенант Савватеев.

– Объясним, – сказал Лёня и зыркнул на коллегу. – Пошли покурим, Вася.

Савватеев тяжело вздохнул, а Лёня поманил его за собой. Хорошо иметь знакомых оперов, только долго он чего-то ходил, я ему ещё с утра звонил.

Двери тонкие, слышно, как они там курят в коридоре и о чём говорят.

– Ну а я чё сделаю? – жаловался Савватеев. – Глухарь на меня повесили с этим сыночком мэра!

– С племянником, – поправил его Лесняков.

– Да какая разница? Всем известно, что его пивзавод грохнул, когда этот придурок малолетний на сеструху Крюкова напал. Но тело-то найти надо! Это чё мне теперь, все новые дороги в городе долбить? Он же точно где-то в асфальт закатан.

– Так раз понимаешь, то чего достаёшь всех подряд?

– Ну ты будто не знаешь, Лёня? От меня же Батя требует все контакты отработать, особенно последние. Я походу до самой пенсии буду это дело вести. Или пока нового мэра не выберут.

Зашептались, уже неслышно о чём, но говорил только Лёня. Тон грубый. Через несколько минут Савватеев вернулся, вздохнул и положил передо мной чистый лист.

– Распишитесь в протоколе, Волков, – сказал он.

– Пустой, – я постучал колпачком ручки по пустому пространству.

– Я позже напишу, о чём мы говорили.

– Нет, не пойдёт.

Савватеев посмотрел на меня, как на кровного врага и сдался. Я дважды перечитал протокол, но всё было ровно, а то бы пришлось ему переписывать. Тем временем вошёл Лёня, сразу сел к компу и принялся раскладывать косынку.

– Вот теперь всё нормально, – я поставил подпись и зигзаги в пустых местах, чтобы он ничего не дописал.

– Свободны, – сквозь зубы пробормотал Савватеев.

– Пропуск мне ещё выпишите, товарищ старший лейтенант.

А куда ему деться? Выписал.

– Пошли покурим, Максим, – сразу предложил Лёня.

Я был не против, как раз узнаю новости, их должно быть много. Мы вышли из прокуренного кабинета и уселись прямо на подоконник в конце коридора, отодвинув горшок с мёртвым высохшим цветком. Другие сотрудники то и дело пробегали взад-вперёд, протискиваясь мимо друг друга в узких коридорчиках. Только ботинки скрипели под старым линолеумом.

– Это всё хрень, не переживай, – сказал Лёня, закуривая. – Вася – парень работающий, но туповатый, всех так допрашивает. Но его на планёрках так задолбали, что уже и не знает, куда деться.

– Зря ты в нём так уверен, он и под тебя пытался копать.

– Да?

– Ага, он про тот случай спрашивал, когда мы к элеватору гоняли. А Женьку тоже он спрашивать будет?

– Да, и по тому делу с инкассаторами тоже. Ладно, подумаю... А Женька же не с ними был? – Лёня строго посмотрел на меня.

– Нет, сто процентов. Что у вас нового творится, кстати?

– Да уже три дня на ушах стоим, – пожаловался он, закуривая новую. – Даже вздохнуть некогда. Короче, – Лёня затаил голос. – Информация не для чужих ушей, а для фирмы. Мало ли, пригодится.

– Говори, нам пригодится всё.

– План-перехват мы закончили, – тихо сказал он. – Искали исполнителей, но нахватили только всякую мелочь. Душман и его группа куда-то исчезли. Может, их люди Гоши нашли и грохнули.

– Вряд ли, – я пожал плечами.

– Но действовали они хитро, – продолжил опер. – Заманили Гошу на СТО, якобы на стрелку. И на трёх дорогах, где он мог проехать, поставили тачки, забитые армейской взрывчаткой. Нам даже сапёров пришлось вызывать, чтобы обезвредили. Одну машину пивзаводские взорвали, остальные так и бросили, не успели забрать.

– Сильно рвануло?

– Два джипа в хлам, Хаммер Гошин покрепче оказался, но вряд ли он его починит. Сам Гоша получил осколочные ранения, а ещё у него жопа обгорела, – Лёня усмехнулся. – И теперь он лежит в областной больнице лицом вниз, подушку от злости кусает. А его люди город прочёсывают. Но сами побаиваются, что их Душман поодиночке выпепит.

– Меня люди Фрола пасут, – я взглянул в окно. – Сейчас им наверное не до меня, но потом вернутся.

– Так мне звони, – уверенно сказал Лёня. – Повяжем снова.

– Пока дозвонишься... мобилы бы.

– А ты не слышал? О, во, смотри, кстати, у пижона того.

По коридору прошёл высоченный смуглый мужик лет тридцати пяти в чёрном костюме, держащий рядом с ухом длинную трубку.

– Ну говори, – басом рявкнул он. – Связь, говорю, сделали! Связь сделали, говорю! Да! Ловит х***во! Ща, на улицу выйду! Да нормально. Да! А?

Он вышел на лестницу, но голос слышался ещё долго.

– Заработала сотовая связь, – проговорил я. – Мне недавно говорил знакомый, что должны включить. А потом и другая башня будет, поближе. Надо и нам такие трубки взять.

– Ага, она стоит, как две моих зарплаты. И ещё плати за каждую минуту.

– Будем работать, будут деньги и на это. Кто этот мужик, кстати?

– Это Каримов, следователь по особо важным делам из областной прокуратуры, – сказал Лёня. – Это он дело Крюкова ведёт.

– Понятно. А по пивзаводу что?

– Так себе, – он нахмурился. – И не поймёшь, кому именно от этого хуже. Оно, конечно, весело, когда всем хреново, но как-то неинтересно. Крюков в СИЗО, пивзавод кромсают, а его люди как диверсанты, нападают из засады и уходят сразу.

– Поднаторели уже, – я развернул горшок с мёртвым цветком. Как я и думал, земли почти нет, цветок рос в сплошном слое окурков. – Убили вы цветок, товарищи милиционеры.

– Угу, – Лёня вздохнул, думая о своём. – У пивзавода есть Душман, у мясокомбината есть Череп. Если ещё Лука заведёт себя отморозка, вообще весело будет. Что там ещё? Адвокаты Крюкова сами те ещё звери, почти достали судью, чтобы он раскрыл свидетеля, того тайного. Типа раз закона нет, то и какого вы тут устроили с секретными показаниями? Нельзя их принимать и всё! Говорите, кто это всё рассказывает.

– Что ещё?

– Депутат ещё одну проверку назначил, ему Крюков тогда водку возил перед выборами. Типа обижают честного бизнесмена, ментовский беспредел. Мэр бухает по-чёрному, губернатор от журналистов прячется, там уже с Москвы наехали. Короче, говорю же, досталось всем.

– Может, рассосётся, – задумчиво сказал я. – Ну а нам... а нам надо получать лицензии и работать. Я тут нашёл несколько кандидатов на официалку, хорошие парни. А на неофициалку люди уже есть.

– Я бы ещё поработал, – Лёня усмехнулся. – Там проще, и бабки есть. Жена уже шубу хочет. Я раньше хотел меха возить, да вот, позавчера вообще на рынке барыгу в шубном магазине грохнули. Нигде покоя нет.

– Ого. А что там? – я сделал вид, что впервые слышу.

– Чистая заказуха, две пули в тушку, одна в башку контрольная. Профи сработал. Говорят, что пивзавод, – опер пожал плечами. – Только кому барыга помешал? Не их уровень. И сделали почти одновременно, когда Гошу подорвали, в тот же час. Вот Лука и обложился телохранителями, из дома не выходит.

– Ну и дела, – я слез на пол. – Что будет на примете, Лёня, ты первый кандидат, кому я позвоню. Ещё Костя, и тот его напарник, присмотримся к нему.

Мы попрощались, пожав руки. Вышел из здания. День, жарко. Ни следа синего джипа. Я было решил уже, что его подорвали, но это вряд ли, так легко не будет.

Немного покружил по улицам, следя за дорогой, но никому я неинтересен. Сегодня уже не хватало всех подряд, да и вообще в целом машин мало, как и прохожих. Из-за жары, возможно. Хорошо, что просто пошёл в рубашке, без куртки.

На вечер была назначена встреча, о которой мы договорились ещё утром. Ярослав приехал в город, позвал нас в кафе-шашлычную, которую держал один его знакомый. Парень хотел угостить нас за помощь.

День я провёл у юриста и в администрации, оформляли мои дела. Но там помощники Петрова говорили с чиновниками сами, мне надо было только ставить подписи.

Дождавшись вечера, сразу пошёл в то кафе, остальные подойдут позже. У входа уже привычно осмотрелся, но никакого хвоста так и не было, всё спокойно. Целый день меня вообще никто не беспокоил. Конечно, они могли поменять машину, но всё равно, когда обращаешь на это внимание, некоторые тачки могут примелькаться. Пока таких не попадалось.

Кафе «Рандеву» ещё пустовало. Узнав, кто я, официант проводил меня в зал к заказанному столику. А неплохое место, не в общем зале, а в отдельном закутке для особых гостей. Стены оформлены под кирпич, в углу висел маленький телевизор, который показывал белый снег.

Официант постучал по нему сбоку, появилось чёрно-белое изображение и звук. Показали сидящего за столом генерала Лебеда в деловом костюме, он тогда ещё был жив. Но вскоре картинка опять исчезла.

Сначала пришёл Женя в джинсовке, следом Артём в той самой спортивной куртке, которую купили вчера для маскировки. Наверное, у него другой одежды на выход вообще нет. Последним пришёл сам Ярик в новой белой рубашке, но в старых очках, с перемотанной изолентой дужкой.

– Я... я... – парень замялся, оглядывая нас. – Я сильно в долгу перед вами. Перед всеми вами, а я то уже думал, что всё.

– Помогли, и хорошо, – сказал я. – А история эта закончилась. Хотя не ожидал, что выйдет так.

– А кто это его? – тихонько спросил он.

– Много будешь знать, рано состаришься, – сказал Женя. – Ты нам шашлыки обещал.

– Конечно. Всё готово, скоро принесут. Угощаю! Я вам всем должен, парни!

Телевизор выключили, заиграла музыка. Корнелюк пел «Подожди-дожди-дожди», официант принёс большие тарелки, на которых лежали шампуры с кусками зажаренного мяса, лука, баклажанов и красного перца. В центре стола расставили бутылки экспортной столичной.

Ну а я не просто ел, а вербовал себе людей.

– Может быть несколько видов деятельности, – говорил я, держа целый шампур и снимая с него мясо зубами. Мягкое и сочное, готовить шашлыки здесь умели. – Охрана людей, это телохранители, но тут пока под вопросом, надо где-то искать плечистых мужиков и обучать, это дорого. Охрана имущества – это основное, но для этого нужно наработать базу. И сигнализация, с неё-то мы и начнём. С пожарными Лёня обещал меня свести, но... – я посмотрел на всех. – Нам нужны спецы для этого.

– Я смогу, – уверенно сказал Ярик. – Там мне всё понятно.

– Вот, я взял у юриста. Читай всё, будем разбираться, закупать и ставить. Лицензию тебе сделаем.

Женя усмехнулся, видя, как я достал из папочки (почти такой же, как у Родионова) копию документа «Системы и комплексы охранной, пожарной и охранно-пожарной сигнализации», руководящий документ от МВД.

– Всё о работе и о работе, – сказал Женя, разливая водку по стопкам.

– Для начала будет два-три сотрудника, – продолжал я. – Те, кто официально. Неофициально больше.

– И стволы? – спросил Женя.

– Сложнее. Положено по одному на точку, – я задумался, вспоминая, что слышал сегодня от юриста. – Но не больше, чем один служебный ИЖ на двух человек. Только цены за аренду – дешевле у братвы покупать.

– Вот же блин.

– Я бы был не против поработать, – подал голос Артём. – Но надо же корочку.

– Вот сначала мы с Женей корочки охранника и получаем, – сказал я. – Вот как будут они, там уже сможем фирму открыть. Потому что открыть её может только тот, у кого уже есть лицензия охранника.

Обсуждали с ними ещё нюансы, пока Женя не задал вопрос:

– А как назовёшь фирму?

– Ещё не придумал, но готов выслушать предложения. Думаю, надо бы поговорить с вашим Славой, как у них там устроено... это к вам? – я посмотрел на вошедшего и сразу его узнал.

– К нам, – пробормотал Артём.

– Богатов, – шепнул Женя. – Что ему надо?

Бывший военный, мужик лет сорока, вошёл в зал и сразу направился к нам, опираясь на трость. Судя по виду парней, знали его все.

– Здорово, мужики! Я сяду? – он навис над свободным местом.

Я кивнул, и Богатов уселся. Сегодня он в костюмчике, который был ему не по размеру и сидел плохо. Трость он поставил рядом с собой.

– Всех знаю, кроме тебя, – Богатов присмотрелся ко мне. – Ну, ничего, скоро познакомимся. В такие времена надо много друзей заводить.

– Не спорю, – сказал я. – Но смотря каких. У меня друзья хорошие, надёжные.

– Как и у меня. С такими бы, да в девяносто четвёртый. Как там Паша-Мерседес говорил? – он с ухмылкой посмотрел на парней. – С одним парашютно-десантным полком взял бы Грозный за два часа? Ну а я бы с моими ребятами уложился бы в час, без всей этой мясорубки. Сразу бы кокнули кого надо. У меня к вам один разговор, мужики. Хочу поговорить напрямую, потом такого шанса не будет.

– Я тебе уже отвечал, – сказал Женя, покрутив стопарик водки. – И отказался, можешь не тратить время на уговоры. Я тебя знаю и уважаю, но к тебе не пойду, Михалыч. За парней говорить не буду, сами решат.

– Я думал об этом, – Артём откашлялся. – Но...

– Я к вам не по этому поводу, – отрезал Богатов. – У меня другой вопрос. То, что было в субботу. Это же вы грохнули Семёнова с рынка? Лучше скажите сразу. Или кто это сделал?

Он снова оглядел всех и особо внимательно посмотрел на меня.

* * *

Этим же вечером, улица Ленина, двор дома 47

Уже смеркалось, когда восьмёрка с тонированными стёклами и без номеров въехала во двор и встала у самого дома так, чтобы видеть все подъезды к нему. Внутри сидело два человека в чёрных кожанках. Сидевший на пассажирском кресле достал спортивную сумку с заднего сидения.

В ней лежал Узи со складным прикладом. Пассажир по прозвищу Оса вставил магазин в рукоять и прихлопнул снизу. Водитель Гарик с завистью посмотрел на машинку.

– Череп говорит, что Душман квартиры постоянно меняет, но может здесь показаться, – сказал он. – Вот и караулим. Череп говорит, если появится, надо его показательно замочить. Чтобы все поняли, с кем связались.

– Понятно, – стрелок с Узи пожал плечами и достал чёрную вязаную маску. – Нам-то какая разница, кого валить? Душманы, моджахеды, всех завалим. На ниве же он?

– Не, ниву он бросил, её знают. Крузак будет.

Гарик достал ПМ и дослал патрон. Вскоре показался клиент. Серый Лэнд Крузер неспеша заехал во двор и остановился под работающим фонарём. Уже стемнело, в окнах дома горел свет, все жители уже были внутри. Только три парня сидели с пивом на детской площадке. Лица тех, кто был в джипе, не видно, но машина та самая, которую они ждали.

– Вот и каюк тебе, Душман, – сказал Гарик, поправляя маску. – Пошли, Оса!

Оба выскочили одновременно и сразу открыли огонь прямо в лобовое стекло джипа. Узи затрещал, выбрасывая гильзы в сторону. Водитель и пассажир крузака даже не успели ничего сделать, как их настигло пулями. Те парни, которые пили пиво, торопливо побежали в подъезд, пригибая головы.

Узи клацнул. Оса не спеша вытащил магазин и зарядил новый, чтобы выстрелить ещё. Пули пробили колесо крузера, разбили фару, одна отрикошетила от капота в сторону дома с жутким визгом, остальные попадали в тела сидевших в машине людей, уже покойников.

Гарик тем временем подбежал к машине со стороны и сделал ещё два выстрела прямо через усеянные дырами окна, по одной пуле на каждого.

Но Череп велел убедиться, что никто не выживет, и сфоткать цель с дыркой в башке на кодак, чтобы уж точно наверняка знать. А то Душмана, говорит, уже два раза убивали, а он всё ещё жив.

– Попался, Душман, – Гарик засмеялся и достал фонарик.

– Быстрее, – Оса повесил Узи на плечо и пошёл к расстрелянной машине. – Фоткай быстрее и погнали!

Гарик посветил на водителя, потом на пассажира прямо через стекло. Оба трупы, но Душмана среди них не было. Гарик сплюнул и подошёл посмотреть поближе.

– Тьфу ты! Нет его! – он водил лучом по лицам расстрелянных. – Валим отсюда!

И только сейчас он заметил торчащий между сидений ствол пистолета, в самом низу.

– Твою ж... – только и успел сказать он.

АПС выстрелил прямо ему в голову.

Душман сидел сзади, но когда началась стрельба, он быстро скатился на пол и втиснулся в промежутки между передними и задним сидением. Оттуда и стрелял.

Прикончив Гарика, он приподнялся и прямо через окно застрелил второго, Осу. Больше к этому дому не отправили никого. Душман открыл дверь, отряхнул рубашку от битого стекла и посмотрел, откуда бежит кровь по руке. Оказывается, одна пуля вскользь задела левое плечо.

– Дилетанты, – пробурчал он. – Понабирают по блату придурков. Всегда надо проверять задние сидения!

Он похромал в сторону, прижимая рану платком. А где-то рядом заголосила милицеевская сирена.

Глава 6

Я чуть ткнул Женю ногой под столом, чтобы молчал, и внимательно посмотрел на Богатова. Что-что, а этот мужик жизнь повидал, так просто его не заболтать. Ну и мне ведь не двадцать один год, а побольше.

– Это и не мы, – спокойно и совершенно честно ответил я. – А с чего ты взял, что мы?

Почему он вообще это спрашивает? Какое ему дело до какого-то барыги с рынка, если только... ну конечно! Бывший офицер набирает себе служивших в Чечне парней, говорит всякие вещи, которые они хотят услышать, а на деле сколачивают банду. Причём банду, которая работает на рыночных, только парни вряд ли это знают. А когда узнают, будет уже поздно, все к тому времени будут повязаны.

Ну это я так думаю, и, скорее всего, я прав. Богатов положил на стол пачку парламента, прикурил спичкой и бросил её в пепельницу. Остальные молчали, поглядывая на меня.

– Говорил я с Семёновым, – наконец сказал Богатов. – Вот как раз насчёт тебя, Ярослав.

Ярик хмуро посмотрел на Богатова. Похоже, они все знают друг друга в лицо. Служили все вместе или просто познакомились там?

– Что ты сразу ко мне не пошёл? – спросил Богатов. – Мы бы решили все вопросы. Там мы были единой силой. А здесь мы все по отдельности, вот они нас и душат. Собираться надо снова...

– Причём здесь это? – влез я. – Ты пришёл сюда и говоришь, что мы кого-то убили. А сейчас совсем про другое речь пошла.

– Я говорил Семёнову, чтобы к Ярославу не лез, но я другим делом был занят, а вот Семёнов совсем обнаглел, не спорю. Но так делать всё равно нельзя. Этих быков, которых он отправил, в больницу увезли, я их видал, – Богатов кашлянул. – И кто их поколотил, пока самого Ярослава не было в городе?

Он затыкнулся и снова закашлялся, на этот раз сильнее, при этом покраснев. Но курить продолжил.

– Только его друзья могли сделать так. Вспомнили старые времена и собрались вместе. Я же вас, парней, всех знаю. Поспрашивал знакомых, ваших и наших, они у нас общие. Некоторые говорят, что Женька Ковалёв и Тёма Васильев звонили им тогда, просили о помощи для Ярослава. Жаль только, что не все откликнулись.

Богатов усмехнулся и постучал пальцем по столу.

– Но всё же помощь пришла. Колотили вы их хорошо, всё говно из них выбили. Даже по кулакам видно, что дрались, – он показал на ободранные костяшки пальцев Жени. – А потом вы пошли и грохнули самого Семёнова. Ну а сейчас празднуете. Ярослав муж честный, жене сказал, куда пошёл, а она мне передала, едва только позвонил. И вот, я здесь.

– И снова нет, – сказал я. – Я узнавал, что случилось с Семёновым. Его киллер замочил, профи настоящий. Почти как Саша Македонский, если не круче. Ещё даже контрольный выстрел был.

– И что? – Богатов уставился на меня.

– А то, что у нас киллеров нету, – я показал на тех, кто сидел за столом. – Просто парни, которые другу помочь хотели. Мы собирались с Семёновым поговорить, чтобы он к Ярику больше никогда в жизни не лез и дочку его не пугал. Но пришли мы туда, а его уже выносят. Значит, врагов у него дохрена было. Да и с таким-то характером, это не удивительно. Но я не понимаю, почему это к нам вопрос? И почему его ты задаёшь?

Он как тигр, почти не моргал, глядя мне в глаза. Отведёшь, нападёт. Так что я держал его тяжёлый взгляд.

– Киллеров нету, ага, – Богатов усмехнулся. – Ну, мне-то не рассказывай. Наши способны на многое. А это только вы втроём там были, или кто-то ещё?

– Только мы.

– И ты с ними, хотя не служил там, – он откинулся на спинку стула, но взгляд от меня не отводил. – Ну, думаю, ты хороший человек, раз парни тебя позвали, и за столом с тобой сидят. Знаешь, наше уважение заслужить сложно, мы-то людей повидали. И то, что этих вы побили – я даже одобряю. Если бы они жену Ярослава хоть пальцем тронули, я бы их вообще закопал, и Семёнова бы за это урыл.

Голос стал злее, Богатов посмотрел на Ярослава, который сейчас протирает очки полами рубашки.

– Но не закопал, – сказал я. – И ничего с этим не сделал. Зато я гарантирую, что никто из здесь сидящих Семёнова не убивал.

– Значит, только вы были, – Богатов осмотрел всех, отворачиваясь от меня. – Никого с вами?

Ярослав и сам толком не знал, кто именно приходил, а про Славу, которого здесь не было, не упоминал. Артём пил пиво, но он не был в курсе, кто стрелял. Ну а Женю сбить с толку, по-моему, невозможно.

Значит, этот Богатов работает на рынке, и далеко не продавцом. Вот сегодня же Лёня Лесняков говорил, что у Луки на городском рынке нет своего боевого бригадира, вроде Душмана или Черепа.

Но кажется, наш опер ошибся, и вот такой появился. Теперь ходит Богатов, выясняет, кто убил человека, который платил им за крышу. И первым делом он наведется к избитым людям, которых отправил на дело Семёнов до того, как получил пули. Причём строит из себя защитника, говорит, что помог бы нам.

Врёт. Не нравится он мне. Да и парни уже смекнули, что к чему. Но здесь он никого не найдёт.

– Говорил же, что нет, – повторил я.

– А говорят, что было четверо, – Богатов снова посмотрел на меня. – Те быки так мне и сказали.

– А я думал, что скажут десять, – я усмехнулся. – Попало-то им мощно, как от целого взвода.

– Ну тут не спорю. А ты, говорят, пивзаводских знаешь.

– Я много кого знаю, – ответил я. – Время такое, надо знакомства иметь повсюду.

– Не спорю. Просто... ствол там нашли, с пальчиками. Как бы менты ни прижали. А я-то смогу прикрыть нашего.

Вот и его промах, ствол-то давно разобрали и выбросили. Но показывать облегчение тоже нельзя, Богатов изучает нас внимательно, как мы себя поведём, узнав эту новость. Ох, и непростой он человек.

– Наверное, сможешь, – я пожал плечами. – Но мы не при делах. С теми амбалами подрались. А ты знаешь, что они сделать хотели?

– Да, знаю, – он вздохнул. – Но Семёнов...

– Мы пришли, когда он уже был мёртв. Даже жаль, я бы много чего ему сказал.

– Хм, – Богатов похрустел шеей. – Ну, слушайте, такие люди пропадают без дела. Не хотите подзаработать, парни?

– Ты уже предлагал, – сказал Женя, мрачнее сильнее.

– Сейчас-то другое. Ну да ладно. Всё равно найду, кто барыгу грохнул. Странное это дело, очень странное.

Он поднялся, опираясь на трость, и медленно вышел из зала.

– Он реально на нас думает? – спросил Ярик.

– Да не мы это, – с уверенностью сказал Артём. – Мы пришли, а он уже жмурик. Но всё же, – он поцокал языком. – Хотел же к нему тогда идти, к Богатову, думал, не просто так он затирает. А сам не только банду собрал, ещё и на Луку работает. И помалкивает.

– Да вообще, – Женя потёр лоб. – Как только люди не меняются. Давайте ещё, пока можно, – он показал на бутылку. – Но не сильно, мне на работу завтра.

Я же пока думал, что и как. Богатов вычислил нас, потому что те быки шли к Ярику. Он поспрашивал его знакомых, кто-то сказал, что Женя и Артём пытались собрать команду.

Но кто в неё входил, они не видели, а бандиты в лицо нас не знают. Значит, пронесло. Да и дело выглядело как заказуха. Думаю, Богатов просто ходит, как тот опер, Савватеев, ищет зацепки, потому что никто не в курсе произошедшего.

– Хоть про Славу никто не сказал, – заметил Артём. – Я его звал, но он говорил, что занят вечером. Но если что, подойдёт.

– Да, я ему тоже говорил, – сказал Ярик. – Ну, Богатов – хрен с ним. Мне он раньше казался нормальным мужиком. Ну да его дело. А давайте теперь... во, кстати, пацаны! Купил там, в городе.

Он уже сильно раскраснелся от выпитого. Из кармана джинсов он торжественно достал перцовый баллончик.

– Привёз моей две штуки, и сам таскаю с собой. Перцовый, говорят, мощный.

– Ну, вряд ли поможет, – со скепсисом сказал Женя. – Хотя по шарам дать струю, и потом приложить по морде...

– Тоже, может, взять? – задумчиво сказал я. – Вдруг, эти фроловские подскочат со спины.

– Это те ещё гады, – Женя кивнул. – А так хоть дополнительный шанс будет. А потом черёмуху таскать будем, кхе!

– А что там у вас с Фроловым? – Артём поднял голову. – Помочь, может? Волк вот пошёл с нами без базара. Раз помощь нужна, то и мы...

– Больше-то Жене надо помогать, – я показал на него. – Он же Фролу руку сломал.

– Ты об этом не говорил! – Ярик выпучил глаза. – Фролу, тому самому? С пивзавода?

– Теперь с мяскокомбината.

– О, смотрите-ка, кто пришёл, – Артём посмотрел на вход. – Долго жить будешь, мы тебя вспоминали недавно.

– Во, – Женя повернулся к выходу. – С тебя штрафной, Славян!

– Да я пивка, – парень в чёрной куртке и джинсах уселся на стол и поставил перед собой вскрытую банку жигулей. – Думал, что не успею, а вы ещё сидите. А Богатов чего у вас был? Видел его, как он в тачку садился. Он меня про какого-то Семёна сегодня днём спрашивал, а я врубиться не могу. Ничё ему не сказал, так и уехал.

Актёр из него хороший, делает вид, что совсем не при делах.

– Да искал он, кто барыгу того грохнул, – Артём потянулся к бутылке. – Который ублюдков этих вчерашних отправил.

– А, ну пусть ищет, – невозмутимо сказал Слава. – А я сегодня подремать хотел, завтра же на сутки идти. Давайте-ка тогда вздрогнем...

* * *

Полчаса назад

Виктор Фролов уже освоился в новой команде и получше узнал свою бригаду. Учитывая, что Китаец убит, у Гоши осталось не так много крупных бригадиров, смысла отсиживаться уже не было. Да и война между бандами перешла на другой уровень, так что Фрола могут грохнуть везде, как и любого бригадира.

Поэтому надо нападать самому. Фрол не просто так выжидал, он уже понимал, кто и на что способен. Вот и начал действовать сразу и успешно.

Гоша, несмотря на своеобразную внешность, очень умный, хитрый и продуманный, но ему не хватает гибкости. Жаль, что его сейчас нет, поэтому приходится планировать всё самому.

Череп не такой, он боевик. Ему подходит устраивать разборки, покушения, диверсии, расстрелы и стрелки, переходящие в стрельбу. Раньше Череп командовал бандой из Черёмушек, одного из районов города, но пару лет назад пришёл к Гоше. Гоша получил целую бригаду умелых бойцов, а Череп того, кто может им командовать. Взаимовыгодное сотрудничество.

Но сейчас, когда Гоша в больнице, сам Череп командовать толком не мог. Но и в пивзаводе сейчас главный Душман, который хорошо умел вести войну, но бизнесом управлять не умел. А Фрол понимал одну вещь лучше них двоих – чтобы была возможность долго сражаться, нужны деньги, очень много денег.

И этим он занимался, отжимал у пивзавода точки, которые они не могли защитить. Не крупные, вроде СТО, самого пивзавода и складов на окраине города, те места охраняли лучше, чем военные базы, а магазины, торговые залы и игорные клубы.

Сейчас Фрол стоял именно там, где ему недавно сломали руку. Новый клуб на месте старой секции по кикбоксингу уже всю работу, но прибыль сегодня пойдёт в карман мясокомбинатовских. Наконец-то закончилась эта эпопея, зал получен. Охранники уже сменились, управляющий без всяких вопросов согласился на крышу от Гоши.

Фролов показательно отдавал в общак всё, что нужно, а большую часть своей доли делил с бригадой, выделяя отличившихся. Но видел, что авторитета это ему не добавляло.

А ведь сейчас хороший шанс уцепиться, пока Гоша не в городе, а Череп забил на всё, пока пытался найти неуловимого Душмана. Но... прямо сейчас Фрол знал, как бойцы с его бригады обсуждают вполголоса, как именно здесь два парня сломали ему руку и избили на глазах у собственной охраны. Да и гипс ещё напоминал о том случае. Такое авторитета не добавляет. И это не говоря о том случае, когда они отказались платить за крышу и сдали его людей ментам. А ещё он перебежчик из другой банды.

Надо с этим кончать, а то пока те два упыря живы, об этом так и будут вспоминать. Стоит их прикончить, причём так, чтобы это обсуждали, тогда всё быстро сойдёт на нет. Главное – ответить за старое, показать свою силу, и вопросов не будет.

Это мелочь, но сделать всё надо правильно. Такими делами в бригаде занимались Димон и Кабан, но они слишком осторожничали в последнее время. А отправлять больше людей – можно спалиться и влететь в засаду пивзавода, которые тоже не сидят сложа руки. И тогда, когда все узнают, что бригада полегла из-за личных разборок бригадира, всё станет только хуже.

Хоть сам отправляйся, но времени не было. Надо бы ускорить дело, и у Фрола был запасной план для этого. Закрывать бы этот вопрос за ближайшие пару дней, причём так, чтобы об этом говорили, и заниматься своими делами дальше, укрепляя положение.

И этот запасной план начался уже сегодня.

– Чего так долго? – грубо спросил Фролов. – Тебе полчаса назад сказано было прийти.

– Да за пивком зашёл, – парень в чёрной куртке и джинсах достал из пакета банку жигулёвского и вскрыл. Банка пшикнула. – Да и отсыпался, мне на сутки завтра.

– Дело есть, Слава, – сказал Фрол, приглушив голос. – Надо найти кое-кого, привезти ко мне, а я с ними поговорю. Потом на лесопосадки.

– У тебя своих головорезов нету?

– Долго они телятся, – нехотя произнёс Фрол. – Я их отправлю тебе на помощь, но выманивать надо тебе. Одного ты точно знаешь, чё я тебя и позвал. Ковалёв, который тоже в Чечне был...

– Ты охренел? – выражение лица Славы моментально изменилось. – Я лучше тебя положу, чем его.

Фрол сдержал вспышку злости. Не время, разберётся с этим Славой потом.

– Да не в этом дело, – спокойно сказал он. – С ним ходит такой тип, Волков. Я про него.

А Ковалёв мне не нужен.

– Точно? – Слава пристально посмотрел на него.

– Б** буду, – заявил Фрол. – Только Волков и всё. Они вдвоём ходят. Вот как-то Ковалёва в сторонку отведи, или Волкова вымани. И увези его ко мне, парни рядом будут. Долг списываю и косарь гринов сверху даю.

– Ну смотри, – Слава сделал большой глоток из банки. – Только одного, но чтобы Женьку даже пальцем не тронули. Или найду тебя где угодно.

– Не тронут его, мне он не нужен. Делом займись.

– Короче, знаю я, где этот Волков сегодня будет, – Слава смял банку и бросил на землю. –

Отправляй своих, пусть ждут, я его выманю.

– Вот и договорились. Вот там Кабан, детали ему, он за рулём будет.

– Ствол нужен, но чтобы в карман влез. Мало ли.

– Дадим.

Этот Слава – просто подарок. Ему зимой были нужны большие деньги на лечение отца, и Фрол их дал. Вернуть парень их не мог, зато согласился отработать.

И как он это делал! У него талант, стрелял он быстро, метко и без всякой жалости. Завалять мог кого угодно, идеальный мокрушник. Был в Чечне, сидел там в плену, повидал всякого, но выжил.

В качестве алиби работал в одном из ЧОПов, но выполнял поручения Фрола. Подчинялся лично ему, не пивзаводу, поэтому Фролов мог пользоваться его услугами и дальше.

Но вот то, что он пытается выгородить Ковалёва, мешает... хотя это вопрос решаемый.

– Кафе Рандеву, – глухо сказал Кабан, подходя ближе, когда они закончили обсуждать детали. – Подгоним с Димонем тачку туда. Человек твой выведет Волкова, мы его посадим в тачку и к тебе рванём.

– Сразу позвони мне, как возьмёшь, – приказал Фрол.

Он хотел отправить ещё пару человек, чтобы захватили Ковалёва, но так, чтобы Слава не видел. Потом, когда увидит, будет поздно. Да и Слава уже много знает, хорош, пора избавляться от балласта.

– Если в кафешке телефон есть, – Кабан почесал затылок. – Вот и позвоню.

– С мобилы позвони, сделали же связь!

– Так у меня нету! И у Димона нет. Не брали, не работала же! А пока купим...

– Будут вам телефоны, – пообещал Фрол. – Закончишь дело, куплю вам по трубке и подарю. Главное – не потеряй это, – он протянул ему собственный телефон. – И на звонки не отвечай. Позвони мне в Погребок, я там буду.

Бандит бережно взял увесистую трубу и убрал в карман куртки.

– Только не напортачь, – напоследок сказал Фрол. – В этот раз портачить нельзя.

Наконец-то этот мелкий вопрос сегодня решится. Фрол пошёл к машине, думая об ужине в Погребке. Сегодня обещали жареную дичь.

* * *

– Девочек может позовём? – предложил порядком окосевший Женя. Голос уже пьяный. – И в сауну рванём.

– Не, – Ярик замотал головой. Лицо у него красное. – У меня жена есть.

– Да не узнает она! Ты как, Волк? С нами?

– Ещё ОМОН приедет, как в тот раз, – сказал я, подложив руки под подбородок. – Да и фроловские там могут попасться. Тут спокойно, а вот там...

– Во, ты голова, Макся, – Женя посмотрел на сидящего рядом Славу и обнял за плечи. – Смотри, Славян, это вот Макс Волков, мой кент, брат почти. Раньше общались, потом я при-

ехал с Чечни, перестали. Думал всё, не свидимся. Но он раз, и сразу ко мне зашёл, говорит, Женёк, дело я придумал, братан, и тебя не брошу. Вместе прорываться будем.

Артём положил голову на стол и дремал. Играли «Крылья» Наутилусов. В общем зале неподалёку гуляли какие-то бандиты, но это с рынка, потому что мясокомбинатовские осторожничают, а пивзаводские затаились.

– Понятно, – Слава прихлёбывал пиво.

Только я и он тут трезвые. Даже Ярик, который пил мало, уже клевал носом. Время шло к полуночи, пора уже идти по домам. Но я и сам потерял счёт времени, давно так не сидел.

– Мало кого так уважаю, – продолжал Женя. – Вот Волка, Ярика, Артёмку... Во, братан! – он постучал его спине и разбудил. – Помнишь тогда, как с тобой тогда на зелёнке в засаде сидели? Два дня, даже поссать только по команде разрешали, кхе!

– М-м-м, – Артём что-то простонал и снова уснул.

– И ещё, вот тогда, – Женя помрачнел. – Яму-то эту помнишь, Слава? Заглядываю, а этот хрен собачий говорит, никого там нету, канава. А я смотрю, ты там на самом дне с кляпом, связанный, грязный как чёрт, побитый, в крови. Выбрался хоть на свет, а то я бы не увидел.

– Помню, – Слава вздрогнул.

– А мы потом в сарай тот зашли, – Женя уставился вперёд остановившимся взглядом. – А там под сеном... там... остальные лежат, что осталось от них, без... – он шумно выдохнул через нос и сморщился. – Нет, всё, хватит. Водички лучше попою, хорош. Хватит пить.

– Спокойно, Женя, – Ярик похлопал его по плечу. – Закончилось же всё. Давай сока попрошу принести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.